

СОДЕРЖАНИЕ:

Нашъ „парламентъ“ и театръ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Письма объ украинской сценѣ П. *Сімона Петлюры*.—Театръ въ Госуд. Думѣ.—Кризисъ театра. III и IV. А. *Косоротова*.—Исторія одной фамилии. Н. *Урванова*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г-жи Нелединская, Жеребцова, Антарова, Галеви; памятникъ Ирвингу, Жюдикъ въ „Рыженской“, Шнейдеръ (2 портр.), „Жизнь Человѣка“ (2 р.), Визенталь (шаржъ).

С.-Петербургъ, 11-го мая 1908 года.

Ниже читатели найдутъ отрывокъ изъ стенографическаго отчета засѣданія Госуд. Думы 5 мая. Засѣданіе не столь важно своими практическими послѣдствіями, сколько вообще характерно и способно, какъ говорится, „навести на размышленія“. Поразительны прежде всего невѣжество и просто безграмотность гг. Тимошкина и Сушкова, удивителенъ ихъ языкъ, которому для сколько-нибудь сложныхъ понятій не хватаетъ словъ. Дума по закону 3 июня—вѣдь это, по увѣреніямъ ея апологетовъ—„культурная Дума“. Плоды культуры мы и видимъ. Въ прежнихъ Думахъ—особенно въ первой—крестьяне тактично молчали въ вопросахъ, выходящихъ за предѣлы ихъ яснаго, крестьянскаго разумѣнія, а „чумазыхъ“ и совсѣмъ не было. Сейчасъ чумазые задаютъ тонъ... и въ какихъ вопросахъ!..

Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ рѣчи этихъ „народныхъ представителей“. „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Черные вороны“ и „Жизнь за царя“—все смѣшано въ кучу. Вмѣсто „Черныхъ вороновъ“ г. Тимошкинъ желаетъ, чтобы ставили „патріотическую оперу“. Такъ какъ о театрѣ гг. Тимошкины имѣютъ весьма слабое представленіе, а въ вечера спектаклей-gala отправляются въ баню съ вѣникомъ подъ мышкой, то имъ кажется, что это все равно: спѣть ли оперу или сыграть драму. Въ большинствѣ субсидируемыхъ театровъ вовсе оперы и нѣтъ, но Тимошкины слышали звонъ, и потому „если субсидія отъ казны“, то пусть ставятъ „патріотическія оперы“. Затѣмъ выступаетъ другой парламентскій „богатырь“ Сушковъ и лепечетъ что-то совершенно несуразное. И въ результатѣ большинствомъ 118 противъ 104 голосовъ Дума одобряетъ предложеніе Тимошкина о томъ, чтобы министерство приняло мѣры къ недопущенію „антипатріотическихъ и кощунственныхъ пьесъ“. Причемъ тутъ субсидируемые театры, „Жизнь за царя“ и патріотическія оперы? Выводъ совершенно не соответствуетъ посылкѣ и мотивировкѣ. Рѣчь шла какъ-будто о томъ, чтобы дать „направленіе“ субсидируемымъ театрамъ—предложеніе же имѣетъ общій характеръ и преслѣдуетъ, очевидно, усиленіе цензуры. Конечъ не вяжется съ началомъ. Нѣтъ простой логики, не различаются самыя элементарныя понятія, смѣшивается репертуаръ, находящійся въ зависимости отъ казенныхъ дирекцій, съ репертуаромъ частнаго театра... Однако предсѣдатель Думы не считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что мотивы говорятъ объ одномъ, а выводы о другомъ. Дума голосуетъ, и большинствомъ 14 голосовъ принимаетъ „переходъ къ дѣламъ“, требующій „очищенія“ репертуара, т. е. усиленія цензурныхъ строгостей и тенденціознаго разрѣшенія пьесъ къ представленію...

Таково отношеніе „культурной Думы“ къ театру. Русская цензура, ни въ какомъ случаѣ не повинная въ снисходительности, получаетъ отъ Тимошкиныхъ и Сушковыхъ директиву: „мало!“ Многострадальный русскій театръ еще мало страдаетъ. Недавно мы приводили списокъ пьесъ, которыя, на взглядъ чумазыхъ, подлежатъ изгнанію. Русская цензура—убѣжище культуры, вкуса и свободы художественнаго творчества, и для того, чтобы освободиться отъ ея вольнодумства—существуетъ Госуд. Дума! Администрация—распустила“ театръ, и чтобы „подтянуть“ его, понадобился „обновленный строй“!..

Для этой именно высокой цѣли: чтобы цензура побольше марала, а администрація еще больше угнетала свободу театра.

„Слава Богу, у насъ нѣтъ парламента“—сказалъ В. Н. Коковцовъ. Безъ сомнѣнія. Парламентъ, который находился бы, что цензура недостаточно строга, администрація недостаточно вмѣшивается въ жизнь театра, что художественное творчество допустимо лишь съ одобренія Сушковыхъ и Тимошкиныхъ, а свобода художественнаго слова должна уступить мѣсто несвободѣ—такой парламентъ никогда не существовалъ.

Какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, въ настоящее время разрабатывается проектъ измѣненія правилъ сбора съ билетовъ, взимаемаго въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Дѣйствующія правила по сбору неравномерно ложатся на лицъ, взявшихъ билеты, такъ какъ за 10 р. мѣста уплачивается 1 проц. стоимости (маркой), а 1 р. мѣста 10 проц. его стоимости. Это ненормальное явленіе будетъ уничтожено проектируемымъ процентнымъ сборомъ со стоимости мѣстъ. Также будетъ повышеиъ сборъ со входа на балы, маскарады, спектакли „gala“ и т. п. Сборъ съ билетовъ стоимостью до 1 р. не предполагается повышать. Введеніе процентнаго сбора должно поднять доходъ вѣдомства на сумму около 1 мил. р.

Сообщеніе это очень похоже на правду, изъ чего, конечно, не слѣдуетъ, что доходы вѣдомства повысятся. Доходы эти быстро падаютъ, и конечно, не вслѣдствіе уменьшенія посѣщаемости театра. Наоборотъ, театры посѣщаются гораздо больше. Чѣмъ придумывать увеличеніе обложенія, вѣдомство подумало бы объ уменьшеніи злоупотребленій. Оно вѣрнѣе привело бы къ цѣли...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Говорятъ, что дирекція обсуждаетъ въ настоящее время проектъ командировки на гастроли въ Петербургъ полной труппы образцоваго варшавскаго театра „Розмаитости“ на время великаго поста, когда въ Варшавѣ будетъ играть русская труппа.

— По слухамъ, К. О. Гвиди на будущій сезонъ снимаетъ залъ консерваторіи подъ русскую оперу.

— На-дняхъ въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по иску кievскаго антрепренера г. Дувана-Торцова къ г. Глаголину, подписавшему въ сезонъ 1907—1908 гг. контрактъ въ Кіевъ и отказавшагося накануне открытія сезона отъ службы у г. Дувана-Торцова. Дѣло отложено на сентябрь.

— В. П. Далматовъ уѣхалъ на гастроли въ Вильну.

— Въ Александрово-Невской лаврѣ 4 мая состоялось открытіе памятника композитору А. С. Аренскому. Памятникъ представляетъ барельефъ съ изображеніемъ А. С. Аренскаго въ минуту творчества, за роялемъ сидитъ покойный композиторъ. Рука его покоится на клавишахъ. Онъ окруженъ грустными мелодіями, изображенными г. Диллономъ въ видѣ пяти женскихъ фигуръ.

Внизу барельефа помѣщено стихотвореніе:

Какъ дорожу я прекраснымъ мгновеніемъ,
Музыкой вдругъ наполняется слухъ.

— Изъ Общества русскихъ драматическихъ писателей въ Союзъ драматическихъ писателей перешелъ переводчикъ Ф. Н.

Латернеръ. Вслѣдъ за нимъ, по слухамъ, переходятъ въ Союзъ шесть наиболѣе крупныхъ членовъ Об-ва, состоящихъ въ оппозиціи.

— А. Д. Кошевскій, перенесшій серьезную легочную болѣзнь, отправился для поправленія здоровья на одинъ мѣсяцъ въ Крымъ.

— В. Ф. Боцяновскій заканчиваетъ новую пьесу, въ основаніе которой положена имъ личная драма А. С. Пушкина.

— Музыкальная драма Рихарда Вагнера „Тристанъ и Изольда“ появилась въ новомъ переводѣ В. И. Коломійцова. Переводъ изданъ извѣстной лейпцигской фирмой Брейткопфа и Гертеля—отдѣльной книжкой и въ клавираусцугѣ. Въ этомъ переводѣ „Тристанъ“ пойдетъ въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Маринскаго театра. Тѣмъ же Коломійцовымъ сдѣланъ, кромѣ того, переводъ „Лоэнгринъ“ Вагнера, изданный Юргенсономъ въ Москвѣ; переводъ этотъ также приобрѣтенъ для исполненія дирекціей Императорскихъ театровъ. Въ настоящее время г. Коломійцовъ заканчиваетъ переводъ „Орфея“ Глюка; этотъ прототипъ музыкальной драмы пойдетъ въ Маринскомъ театрѣ въ новой художественной обстановкѣ Головина. Ставить „Орфея“ будутъ гг. Шаферъ и Мейерхольдъ.

— Новая пьеса В. А. Тихонова „Жизнь достанетъ“ одобрена Театрально-Литературнымъ комитетомъ для постановки на сценахъ Императорскихъ театровъ.

— Еврейская труппа г. Каминскаго заканчиваетъ на этой недѣлѣ спектакли и уѣзжаетъ въ Кіевъ.

— Театръ на станціи Тайцы, Балтійской желѣзной дороги, снятъ А. Ф. Алексѣевымъ. Антреприза, Спектакли—два раза въ недѣлю—четвергъ и воскресенье. Составъ труппы: г-жи Лоранская, Бейнаръ, Эльская, Мазовецкая, Пименова, гг. Тальзатти, Лучининъ, Ермолаевъ, Леонидовъ, Гришинъ, Потемкинъ, Барскій и др. Режиссеръ Г. И. Гришинъ, пом. режиссера г. Свѣтловъ, суфлеръ г. Волинъ. Открытіе 1 июня—„Весенній потокъ“ г. Косоротова.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ въ настоящее время находится въ Римѣ. Въ непродолжительномъ времени талантливая артистка, по слухамъ, выступитъ въ „Снѣгурочкѣ“ въ Берлинѣ, а въ августѣ въ Кисловодскѣ. Лѣто г-жа Ванъ-Брандтъ проведетъ въ своемъ имѣніи на югѣ Франціи.

— Московскій Художественный театръ возобновляетъ въ будущемъ году пьесу И. С. Тургенева „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“.

— Маленькая параллель. Иностранцы артисты, узнавъ изъ газетъ, что у насъ все еще стоитъ холодная погода, не торопятся прїѣздомъ, и въ увеселительныхъ садахъ программы выполняются только отчасти.

* * *

Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ труппы „Невскаго Фарса“ подъ управленіемъ г. Разсудова, въ теченіе Великаго Поста, Пасхальной и Оминой недѣль:

Расходъ: 25,467 р. 91 к. (изъ нихъ главныя статьи—аренда театровъ 9561 р. 10 к., жалованье труппѣ 8586 р. 33 к., перевозка труппы и багажа и обратная дорожная 3039 р. 51 к., реклама 1354 р. 78 к., авторскій гонораръ 970 р. 35 к., остальное—предварительный и повременный расходъ, музыка, реквизитъ, библиотека, костюмы и пр.).

Доходъ: 27,047 р. 1 к. (изъ нихъ въ Тифлисѣ взято за 12 спектаклей 13,045 р. 50 к., въ Баку за 14 спектаклей 8,906 р. 16 к. и въ Харьковѣ за 14 спектаклей 5092 р. 35 к.). Чистая прибыль выразилась въ суммѣ 1,579 р. 10 к.

* * *

Московскія вѣсти.

— Театръ Солодовникова снятъ на два года г. Зиминымъ. По условію театръ будетъ готовъ къ 1 ноября. За первый годъ арендная плата 33,000 рублей, второй годъ—48,000 р. До 1-го ноября г. Зиминъ будетъ давать оперные спектакли въ Новомъ театрѣ, съ 1-го же онъ перейдетъ въ театръ Солодовникова. Что касается Новаго театра, то пока г. Зиминъ еще не рѣшилъ, кому сдать театръ на конецъ сезона.

— „Гол. Москвы“ сообщаетъ, что директоръ театра и сада „Эрмитажъ“ г. Щукинъ съ осени приступаетъ къ постройкѣ новаго грандіознаго театра на пустоорожномъ мѣстѣ, находящемся сзади настоящаго театра. Постройка этого театра продлится 2—3 года; когда же новый театръ будетъ готовъ, то старый театръ будетъ уничтоженъ и мѣсто это отойдетъ подъ садъ. Рядомъ съ театромъ будетъ устроена роскошная веранда. Въ саду, съ осени, начнется строиться новая сцена съ полузакрытыми мѣстами. Устройство сцены будетъ подготовлено къ будущему лѣту. На этой сценѣ, кромѣ концертнаго отдѣленія, будутъ даваться феерическія представленія.

— Къ Коршу на будущій сезонъ подписалъ контрактъ г. Рамазановъ.

— Образовалась компанія, которая снимаетъ театръ и садъ „Буффъ“. Въ саду уже идутъ приготовления къ открытію, которое предполагается 15 мая. Компанія эта сдала антрепренеру А. А. Левицкому полузакрытый желѣзный театръ подъ оперные спектакли.

— Совѣтъ директоровъ филармоническаго училища, раз-

смотрѣвъ происшедшій инцидентъ между ученикомъ З. и г. Брандуковымъ во время репетиціи въ Большомъ театрѣ, постановилъ, чтобы скрипачъ З. извинился за свой поступокъ передъ Брандуковымъ.

— Бывшая артистка театра Корша Н. А. Смирнова приглашена въ труппу Малаго театра, съ окладомъ въ 4500 р.

— Въ оркестрѣ Большаго театра до сихъ поръ служили многіе уже выслужившіе пенсію. На-дняхъ послѣдовало распоряженіе отъ дирекціи объ увольненіи всѣхъ музыкантовъ, выслужившихъ пенсію.

* * *

† М. М. Лидина. На-дняхъ въ Москвѣ въ Маринской больницѣ скончалась безызвѣстная провинціальная артистка Марія Михайловна Лидина. Покойная была яркой исполнительницей ролей бытового репертуара. Отдавъ всю свою жизнь театру, М. М. Лидина нашла послѣднее свое успокоеніе на болѣзненной койкѣ, какъ обыкновенно ея находятъ большинство артистовъ. Тѣло артистки послѣ отпѣванія было отправлено въ Вышній-Волочекъ, согласно желанію умершей. Миръ праху твоemu, хорошій товарищъ и добрый человекъ! В. Чурбаковъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ Театральномъ Бюро, сейчасъ сверхъ ожиданія многолюдно, шумно и царитъ большое оживленіе. „Чающихъ движенія воды“ все еще слишкомъ много, а между тѣмъ, почти всѣ сдѣлки и на зимній сезонъ закончены. На всю эту массу актерскаго люда, жаждущаго ангажемента, всего 5—6 антрепренеровъ, у которыхъ, вдобавокъ, труппы почти сформированы, да и сами предприниматели, совсѣмъ готовые „вспорхнуть и улѣтѣть“ къ мѣсту своихъ военныхъ дѣйствій, заходятъ въ Бюро, просто какъ въ клубъ, для „словеснаго“ развлеченія. Изъ лѣтнихъ дѣлъ, организуемыхъ въ настоящій моментъ, назову формируемое А. А. Кравченко для Витебска драматическое т-во, поѣздку съ М. М. Петипа, при чемъ организаторомъ поѣздки является неуважаемый г. Шильдрекреть. Какъ курьезъ, отмѣчаю, что г. Шильдрекреть состоитъ въ числѣ лицъ, которымъ по постановленію Совѣта И. Р. Т. О-ва Бюро не оказываетъ содѣйствія—обстоятельство по видимому ни мало его не угнетающее и ни сколько не препятствующее ему бывать въ Бюро и формировать здѣсь труппу. Прїѣхалъ, профѣзомъ въ Иркутскъ, режиссеръ и уполномоченный прославленнаго „завоевателя Сибири“, Е. М. Долина,—П. А. Рудинъ. Въ числѣ антрепренеровъ, находящихся сейчасъ въ Москвѣ, я видѣлъ: А. А. Левицкаго, Н. П. Казанскаго (Рыбинскъ), И. В. Панормова-Сокольскаго (Саратовъ—Очкинскій театръ, драма, июль и августъ), М. И. Каширина (Томскъ—лѣто), М. Н. Онѣгина. По части развлеченій Москва сильно поотстала отъ „младшей столицы“—Петербурга. Въ Петербургѣ въ этолѣто—3 оперетты, опера, фарсъ, драма и феерія, а въ Москвѣ сейчасъ изъ большихъ театровъ дѣйствуетъ одинъ лишь Эрмитажъ, гдѣ по прежнему царитъ „веселый жанръ С. Ф. Сабурова“. Драма свила себѣ пріюти въ Введенскомъ народномъ домѣ, „Ренессансъ“ (бывшій Черепановскій Щипокъ, т. е. театръ на Щипкѣ), и въ Зоологическомъ саду: опера въ Сергіевскомъ Народномъ Домѣ. С. Ф. Сабуровъ, не смотря на то, что работаетъ въ настоящее время совсѣмъ безъ конкуренціи, дѣлаетъ дѣла только хорошія, но не блестящія. Къ слову сказать, г. Сабуровъ держитъ Эрмитажъ послѣднюю зиму и на сезонъ 1909—1910 года переходитъ съ своимъ фарсомъ въ другое помѣщеніе, куда—еще не рѣшено. Въ 20-хъ числахъ мая открывается Акваріумъ, гдѣ будетъ оперетта,—вотъ и все по части лѣтнихъ развлеченій для московской публики!

Изъ театровъ мнѣ пришлось посѣтить два: Эрмитажъ и Зоологическій садъ. У С. Ф. Сабурова труппа хорошо сыгравшаяся, спектакли идутъ гладко и стройно. Въ труппѣ есть артисты, извѣстные той-же московской публикѣ по театру Корша: Н. А. Борисовскій, Г. И. Мартынова, г. Чинаровъ и другія.

Въ Зоологическомъ саду небольшая труппа, но все большіе труженики и добросовѣстные работники. Репертуаръ смѣшанный,—наряду съ мелодрамами вродѣ „Двухъ подростковъ“ ставятся и серьезныя, вполне литературныя, пьесы, какъ напримеръ, „Самсонъ“ А. Бернштейна. Спектакли обставляются тщательнѣе опернымъ режиссеромъ г. Горбачевскимъ. Погода въ Москвѣ совершенно осенняя, холода неимовѣрные, что, конечно, отражается на дѣлахъ открытыхъ театровъ, вродѣ Зоологическаго.

На прощанье снова заглянулъ въ Бюро. Грустное впечатленіе: антрепренеровъ поубавилось, а актеровъ, жаждущихъ труда, какъ будто, стало еще больше! Грустная и безотрадная картина!

Грустный туристъ.

* * *

„Петербургскій театръ“. Еще одна—третья—оперетка открылась 4-го мая въ театрѣ „Неметти“. Это хорошо, что поставили красивую музыкальную оперетку „Донна Жуанита“, но совсѣмъ нехорошо, что въ труппѣ не оказалось подходящихъ исполнителей. Г-жа Марченко—Донна Жуанита—актриса слишкомъ „прямолинейная“, съ рѣзкой манерой игры, лишен-

ной полутонувъ и оттѣнковъ. И отъ голоса артистки сохранились лишь одни статки. Въ этомъ отношеніи г-жа Марченко и г. Дальскій могутъ подать другъ другу руку.

Когда-то у г. Дальскаго, говорятъ, былъ хорошій голосъ. Но...

Это было давно...

Я не помню, когда это было.

А между тѣмъ, г. Дальскій все еще поетъ—себѣ на утѣшеніе и поклонницамъ, которыхъ у него не мало, на радость. Впрочемъ, простакъ г. Дальскій былъ бы недурной, если бы поменьше собой любовался. Третій „козырь“ труппы—г-жа Риза Нордштремъ. Это хорошая пѣвица, съ сохранившимся еще голосомъ. Но актриса она весьма слабая—сантиментальная, приторно-слащавая. Какъ видите, три „кита“, на которыхъ построено, повидимому, дѣло, не совсѣмъ „надежны“.

Весьма слабо представленъ и комическій элементъ. За г-жей Варламовой (2-й) одно достоинство—это то, что она изъ „хорошей“ фамиліи, хотя „унаслѣдовала“ она очень мало. Приличный актеръ, съ суховатымъ комизмомъ, г. Никольскій. Не лишень способностей г. Свирскій. Очень просто держится на сценѣ и хорошо поетъ оперный артистъ г. Тучанскій.

Плюсъ этой оперетки—довольно многочисленный и хорошо спѣвшій хоръ и недурной оркестръ, руководимые опытнымъ ирижеромъ г. Тонни.

Въ общемъ—картина малоутѣшительная и „внушающая опасенія“.

О. Л.

* * *

Крестовскій садъ. Общее „весеннее“ и легкомысленное настроеніе портитъ мрачная суровая погода, которая, очевидно, не хочетъ считаться ни съ психологіей посѣтителей, ни съ признаннымъ наукой календаремъ.

Поэтому, когда открываются, наконецъ, двери теплага закрытаго театра, продрогшая публика быстро устремляется подъ его кровлю.

Здѣсь подъ несмолкаемый грохотъ музыки ее ожидаетъ, сверхъ обычной программы, талантливое семейство японскихъ эквилибристовъ Намба. Эти маленькіе, стройные люди показываютъ чудеса граціи и ловкости.

Ихъ смѣняетъ не менѣе курьезная группа музыкантовъ Кольбергъ, среди которыхъ находится „замѣчательный“ дирижеръ. Онъ не только „виртуозъ“, но и „самый маленькій музыкантъ“—конечно, въ смыслѣ роста.

На открытой сценѣ играетъ очень хорошо сформированная драматическая труппа, подъ управленіемъ г. Кузнецова.

Очень интересно и оживленно прошла модная въ настоящее время польская пьеса „Мораль пани Дульской“.

Яркій и законченный типъ „нравственной“ мѣшанки дала г-жа Глѣбова. Съ большимъ юморомъ „хранилъ безмолвіе“ г. Разсудовъ-Кулябко.

Нервно и тонко игралъ молодого Дульскаго г. Литвиновъ. Несомнѣнное дарованіе чувствуется въ игрѣ г-жи Арабельской. Изъ скромной роли квартирантки артистка сдѣлала живое лицо. Просто и задушевно сыграла г-жа Ильина несчастную жертву „нравственныхъ устоевъ“—горничную Дульскихъ.

Удачный ансамбль, интересно составленный репертуаръ и честное, любовное отношеніе къ дѣлу—вотъ тѣ качества, которыя нужно поставить въ заслугу этой труппѣ.

Въ наше время это большая рѣдкость, которая стоитъ того, чтобы быть отмѣченной.

Сергей Т.—съ.

* * *

Малый театръ. Подъ заглавіемъ шиллеровской „Орлеанской дѣвы“ шла пьеса не Шиллера. Если бы для произведенія германскаго классика требовался позаголовокъ, то смѣло можно было-бы написать: „трагедія любви“... И любви конечно женской... Весь трагическій остоветъ роли имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ именно то, что непорочная дѣва влюбилась въ Лионеля и тѣмъ самымъ нарушила обѣтъ единаго служенія идеѣ освобожденія родины. Все, что Шиллеромъ написано въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ своей драматической поэмы—только подготовка къ встрѣчѣ Дѣвы съ Лионелемъ, и все что происходитъ въ дальнѣйшемъ—только слѣдствіе этой встрѣчи...

Г. Глаголинъ имѣлъ полное право увлечься разными историческими и медицинскими указаніями на гермафродитизмъ или безполость Жанны д'Аркъ. Но никакого права онъ не имѣлъ пытаться поставить при такомъ освѣщеніи шиллеровскую „Орлеанскую дѣву“, т. е. совершенно, въ корнѣ, извратить основную мысль автора. Г. Глаголину—исхода изъ данныхъ о гермафродитизмѣ—слѣдовало написать спеціальную новую „свою“ „Орлеанскую дѣву“, и тогда въ ней подчеркивать существо двуполое или безполое онъ могъ-бы съ спокойною совѣстью. Я не предрѣшаю того, какова могла-бы быть въ художественномъ отношеніи Орлеанская дѣва г. Глаголина, но безусловно онъ постарался-бы оттѣнить въ ней ненормальныя наклонности суккуба и инкуба. Получился-бы, быть можетъ, курьезъ въ постыдномъ духѣ Кузьмина. Но говоритъ все время прекрасныя слова Шиллера то искусственнымъ фальцетомъ, то басомъ, болтаетъ привязными косами, выставляетъ длинныя мужскія ноги, ни на минуту не давая „психологіи гермафродита“—едва-ли это подходитъ и къ глаголинскому замыслу...

Итакъ передъ нами попросту былъ мужчина, игравшій роль женщины, и если на минуту можно было-бы отвлечься отъ того, что это былъ мужчина, то г. Глаголинъ игралъ роль только грамотно, не вложивъ ничего оригинальнаго, достойнаго комментаріевъ. Вѣроятно, десятокъ провинціальныхъ актрисъ именно такъ передаютъ эту роль, добросовѣстно скандуя стихъ, принимая эффектные позы. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ на тѣхъ же подмосткахъ выступила въ этой роли артистка Пасхалова и мягкимъ лиризмомъ своего исполненія привлекла симпатіи зрителя зала. Невысокая, хрупкая, тогда еще очень молодая, она и внѣшностью сумѣла дать олицетвореніе шиллеровской Жанны. Ибо шиллеровская Жанна именно должна быть нѣжная, хрупкая. И вся прелесть дѣвственнаго образа въ томъ, что эта дѣвушка-ребенокъ, слабая, немогущая въ порывѣ священнаго наитія, ведетъ за собою войска, воодушевляетъ колеблющихся и побѣждаетъ дотолѣ непобѣдимыхъ...

Понятно, что и намекъ на подобную иллюзію не могъ дать такой бодрый молодецъ, какъ г. Глаголинъ...

Постановка Н. Евреинова... Въ особой статьѣ онъ разъясняетъ эту постановку—какъ стремленіе къ примитиву, къ несложному характеру тѣхъ постановокъ, которыя должны были быть современны Шиллеру. Исторически, быть можетъ, это и имѣетъ нѣкоторый резонъ. Но еще болѣе это имѣетъ резонъ практической, и вѣроятно, весьма скоро всѣ провинціальные антрепренеры, избѣгая расходовъ, будутъ прикрываться „примитивами“... По сценѣ пробѣгаютъ три человѣка въ красныхъ костюмахъ—и полководецъ удрученно сообщаетъ, что вотъ бѣжало все англійское войско... На заднемъ планѣ пять-шесть статистовъ проносятъ разныхъ цвѣтовъ знамена и затѣмъ лязгаютъ рапирами. Оказывается, что это передъ нами рѣшающая битва двухъ армій... Остальное въ томъ же родѣ... Неправда-ли—очень выгодно?..

Г. Глаголину въ утѣшеніе можно сказать, что онъ на этотъ разъ игралъ какъ настоящій гастролеръ—настолько безнадежна была почти вся окружавшая его компанія герцоговъ, рыцарей и воиновъ...

Импр.

* * *

Еврейскій театръ. Спектакли еврейскаго театра приходятъ къ концу. Изъ театра на Офицерской труппа перекочевала въ театръ Елисева. Последнимъ спектаклемъ въ театрѣ Комиссаржевской былъ бенефисъ г-жи Каминской, поставившей передѣлку Грильпарцеровской „Меди“. Спектакль этотъ оставилъ впечатлѣніе довольно плачевное: ни костюмовъ, ни обстановки, ни соответствующаго тона у исполнителей. Г-жа Каминская—актриса очень большого таланта, но драматическая, а не трагическая, и реальная, а не стилизованная, да еще на псевдо-классическій манеръ. Энтузіазмъ публики былъ великъ, но онъ относился къ прежнимъ спектаклямъ, доставившимъ большое удовольствіе зрителямъ. Послѣ спектакля въ ресторанѣ „Вѣна“ состоялся ужинъ въ честь труппы и г-жи Каминской. Присутствовали представители русской сцены: З. В. Холмская, Е. П. Карповъ, г. Москвинъ, Качаловъ и др.

Въ театрѣ Елисева мы смотрѣли „Миреле Эфросъ“, пьесу все того же Гордина, и надо сказать, лучшую его пьесу, не лишнюю значительныхъ литературныхъ достоинствъ. Г-жа Каминская въ заглавной роли изображала еврейскаго „короля Лира“. Авторъ очень удачно, правдиво въ бытовомъ и психологическомъ отношеніи, нарисовалъ исторію еврейской семьи. Вотъ пьеса, которую слѣдовало-бы перевести на русскій языкъ. Г-жа Каминская безподобна. Исполненіе ея роли Миреле Эфросъ выдвигаетъ ее въ рядъ первыхъ актрисъ міра. Столько правды, чувства, искренности, благородства, художественнаго вкуса, что чувствуешь себя зачарованнымъ. Говоримъ съ убѣжденіемъ: это рѣдкій, замѣчательный талантъ, и когда онъ остается въ сферѣ родного быта и ясной психологіи, впечатлѣніе тонкой художественности сопровождаетъ каждый жестъ, каждое слово артистки. Играй г-жа Каминская не на жаргонѣ, она была-бы подаркомъ неба оскудѣвшему театру. И когда подумаешь, что такой удивительный талантъ 20 лѣтъ скитается на бѣднѣйшей изъ бѣднѣйшихъ сценъ, играя въ бѣднѣйшемъ изъ бѣднѣйшихъ репертуарѣ!

Очень даровитая актриса—г-жа Эдельманъ. Искра Божія горитъ въ ней, какъ ясная звѣздочка.

Весь ансамбль очень ровный и пріятный.

Н. пов.

* * *

Гастролы Франкарди. Въ „Пассажѣ“ съ большимъ успѣхомъ выступаетъ сейчасъ подражатель жанра знаменитаго Фреголи—трансформистъ Франкарди. Онъ разыгрываетъ цѣлыя пьески, съ поразительной быстротой преображаясь изъ дряхлаго старика въ свѣженькую, граціозную дѣвушку.

Очень любопытны его замысловатые фокусы, которые приводятъ публику въ благоговѣнное удивленіе.

Но увы! Любопытство зрителей остается неудовлетвореннымъ, благодаря оркестру, ревностно заглушающему „объясненія“ веселаго итальянца.

С. Т.

* * *

25-е оркестровое собраніе „Музыкальныхъ Новостей“ въ Придворномъ Оркестрѣ, послѣднее въ этомъ сезонѣ, представляло главный интересъ въ исполненіи произведенія Регера,

одного из выдающихся современных германских композиторов. Вариации и fuga на веселую тему I. А. Гиллера — так помпезно новсе произведение плодотворного автора. Этот 100 opus носит в себе все особенности сложного гармонически и контрапунктически его своеобразного стиля. У композитора выработался яркий индивидуальный способ выражения и здесь он местами преобладает своей обычной формой изложения под непосредственным вдохновением. Только в конце fugи достигается большой и искренней подъем настроеня. Состав оркестра обыкновенный. Инструментовка красива своим разделением струнных на две части: с тужелами и без них; порою она не много тужеловата. Изъ солистов большой успѣх имѣли двѣ сестры скрипачки И. и Э. Ваттс, хорошо сыгравшія d-moll'ный концерт Баха съ аккомпаниментомъ оркестра. У обихъ сестеръ ровный загородный тонъ смычка и отчетливая акцентуация, очень умѣстная для исполненія классическихъ вещей. Подъ аккомпаниментъ рояля онѣ сыграли задумчивое Andante Зиндинга и бойкое рондо à la Lingarese Амеза. Затянувшая концертъ длинная симфоническая сюита Бузони въ 5 частяхъ мало интересна. Это—обыкновенная скучноватая, лагонамѣренная музыка, не блестящая оригинальностью. Лучше другихъ частей третья—Жига. Концертъ закончился превосходной мелодекламацией Шиллинга на благодарный сюжетъ Вильденбруха „Пѣснь вѣдмы“. Ю. М. Юрьевъ прекрасно прочелъ ея и имѣлъ заслуженный шумный успѣхъ. *В. Сепиловъ.*

За границей.

1-го мая въ Парижѣ состоялся концертъ В. И. Ребикова, программа котораго состояла исключительно изъ произведений самого концертанта. Ребикова французы считаютъ преемникомъ музыкальных вѣрованій Мусоргскаго, которому столь родственны по духу композиторы новой французской школы. Поэтому понятенъ проявленный французами интересъ къ произведениямъ Ребикова. Концертъ былъ устроенъ музыкальнымъ агентствомъ Е. Деме. Любопытно то, что Ребиковъ исполняетъ свои произведения на роялѣ за спущеннымъ занавѣсомъ „для полного сосредоточенія“, какъ выразился композиторъ въ программѣ.

Письма въ редакцію.

М. г. Вполнѣ отдавая должное безпристрастному критическому слову, я, тѣмъ не менѣе, считаю себя вправѣ усомниться, кого именно подразумѣвалъ г. К. Г. въ своей корреспонденціи изъ Могилева, помѣщенной въ № 14 Вашего журнала,—въ той ея части, гдѣ высказывается „сожалѣніе“ объ „отсутствіи опытнаго режиссера“ въ народномъ театрѣ.

Вѣдь режиссировалъ спектаклями народнаго театра пять лѣтъ беззмѣнно я, а въ минувшій сезонъ спектакли ставились разными лицами—мною, г. Ноалемъ, г. Патмальникомъ и г. Голбаномъ. О чьихъ-же, собственно, спектакляхъ говорить г. К. Г., бросая очевидный упрекъ мнѣ и еще артисткѣ, „игравшей когда-то вторыя роли“ (будто всѣ начинаютъ съ первыхъ?) въ то время, какъ авторъ корреспонденціи на моихъ спектакляхъ въ истекшемъ сезонѣ ни разу не появлялся? Немножко странно судить, не видя...

Примите и проч.

Актеръ *М. Подберескій.*

М. г. Позвольте черезъ Вашъ уважаемый журналъ „Театръ и Искусство“ опубликовать о поступкахъ артиста Александра Дмитрія Семеновича, суфлера Асмолова Владимира Францевича и помощника режиссера Уральского Александра Николаевича.

Всѣ трое кончили, въ двадцатыхъ числахъ марта с. г., служить ко мнѣ на лѣто въ Ялту; подписавъ договоры, взяли авансы: Александровъ двадцать (20) р., Асмоловъ двадцать пять (25) р. и Уральскій тридцать (30) р.

Изъ нихъ Александровъ не увѣдомилъ даже меня о своемъ непріѣздѣ, не смотря на то, что человекъ служилъ у меня три сезона, Асмоловъ протелеграфировалъ, что боленъ, тогда какъ самъ служить въ Брянскѣ, Уральскій сообщилъ, что вслѣдствіе серьезной болѣзни жены онъ служить совсѣмъ не можетъ—самъ же служить въ Орлѣ у г. Крамолова.

Объ телеграммы я получилъ 23—24 апрѣля, прибыть они должны были 20-го т. к. начало сезона 1-го мая.

Какъ было репетировать безъ такихъ двухъ важныхъ членовъ въ нашемъ дѣлѣ и какъ можно найти въ такой короткій промежутокъ времени замѣстителей, а отъ первыхъ спектаклей, вѣдь, зависитъ весь сезонъ!

Спрашивается: кто же виноватъ, когда антрепризы лопаются, а актеры голодаютъ, жалуясь на безработицу?

О поступкахъ ихъ я сообщилъ въ бюро, но оно отвѣтило мнѣ, что безсилно.

Я убѣжденъ, что Вамъ, гг. антрепренеры это все хорошо извѣстно и не разъ Вы, какъ и я этому подвергались, но вѣдь всякому терпѣнью есть конецъ, надо-же когда-нибудь придти

къ тому заключенію, что всякое предпріятіе должно быть заранее обдуманно, рассчитано и определено, а не на авось начинать дѣло—пріѣдутъ—будутъ работать хорошо, нѣтъ я брошу дѣло и уйду!

Вѣдь такъ теперь стоитъ наше дѣло?

Я предлагаю съѣхаться нынѣшней же осенью и постановить за правило намъ антрепренерамъ такихъ господъ къ себѣ на службу не брать; узнавъ-же, что они служатъ, подписавъ раньше договоръ съ другимъ антрепренеромъ, отъ мѣста имъ немедленно отказать, какъ-бы они мнѣ ни были нужны и довести до свѣдѣнія бюро.

Такимъ образомъ я увѣренъ, что подобные факты повторились-бы весьма рѣдко, а можетъ и совсѣмъ вывелись-бы.

Прошу Васъ прибавить къ моему письму еще плачевный фактъ, героемъ коего является режиссеръ Александръ Александровичъ Чужбинскій. Онъ самъ предложилъ мнѣ свои услуги. Пріѣхавъ въ Ялту 30 апрѣля, утромъ пришелъ ко мнѣ, взялъ 15 р. и уѣхалъ изъ города. Я обращаюсь къ Вамъ г. редакторъ, напишите пожалуйста Вы что-нибудь, чтобъ Совѣтъ Императорскаго Театральнаго Общества принялъ должныя мѣры противъ подобныхъ мошенничествъ.

Р. С. Прилагаю 2 телеграммы, изъ книги жалованья вырѣзанную его подпись въ полученіи 15 р.

Прим. и пр. *И. Понушевъ.*

(По телеграфу).

М. г. Въ номерѣ 18 „Театра и Искусства“ перепечатана корреспонденція изъ газеты „Царицынскій Вѣстникъ“, налагающая неблагоприятную тѣнь на сотоварища моего по антрепризѣ Казань—Астрахань Николая Дмитриевича Кручинина. Корреспонденція на эту тему не первая. Потому для восстановления истины прошу напечатать въ журналѣ слѣдующее:

Кручининымъ набрана въ Москвѣ на лѣто 1908 г. драматическая труппа въ Казань и Астрахань. Мною было переведено Кручинину 2000 рублей на авансы артистамъ. Предпріятіе осуществилось. Сезонъ въ Казани открытъ. Отстранить меня отъ участія въ дѣлѣ Кручининъ не предполагалъ. Имя автора нелегальной замѣтки стараюсь выяснитъ.

Царицынъ, 8 мая.

Миллеръ-Самсоновъ.

(По телеграфу).

М. г. Въ номерѣ восемнадцатомъ перепечатана замѣтка изъ „Царицынскаго Вѣстника“, будто Кручининъ, обернувшись въ трудную минуту средствами Миллера, полагаетъ обойтись безъ его участія въ прибыляхъ, вернуть задатокъ, при чемъ служащіе Миллера игнорируютъ его какъ хозяина. Труппа, возмущенная несправедливой замѣткой, убѣдительно проситъ въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала помѣстить настоящую телеграмму. Дѣло въ слѣдующемъ: дѣйствительно Кручининъ, по инициативѣ Миллера и въ компаніи съ нимъ, на слово снявъ лѣтніе театры въ Казани и Астрахани, внесъ двѣ тысячи золотыхъ за театры. Затѣмъ были переведены въ бюро двѣ тысячи Миллеромъ на авансы. Не имѣя свободнаго времени, Кручининъ поручилъ формированіе труппы Строителеву, довѣривъ ему свои интересы какъ компаньона Миллера, хозяйственную часть дѣла ведетъ довѣренный Миллера, Жуковъ. Слѣдовательно объ игнорированіи труппой или Кручининымъ Миллера, какъ одного изъ компаньоновъ-предпринимателей, рѣчи быть не можетъ, а затраченныхъ 4000 не хватаетъ на расходы.

Довѣренный *Жуковъ*, режиссеры *Строитель* и *Петровъ-Кравоскій.*

Казань, 8 мая.

Малехкая хрочика.

*** Кое-какія впечатлѣнія и наблюденія нашихъ артистокъ, вернувшихся изъ Америки. Большое неудобство испытывалось артистками отъ весьма, казалось бы, пустяжнаго обстоятельства: нельзя было найти людей для переноски вещей въ театрѣ. Какъ извѣстно, американская прислуга—большею частью, проходящая, да и вообще—джентльмены, сторожа—въ особенности. Бѣднымъ артисткамъ приходилось поэтому, разложивъ вещи въ милые сундучки и чемоданы, частями, въ теченіи дня, переносить ихъ въ уборныя. Кстати, и жалованья были у артистокъ нисколько не выше, чѣмъ у американскихъ горничныхъ: такъ, игравшая отвѣтственные роли получала 200 руб., т. е. 100 долларовъ—опытная камеристка въ Америкѣ того же низшаго жалованья не получаетъ.

Туалеты нашихъ артистокъ также казались слишкомъ скромными въ Америкѣ. Въ Америкѣ преобладаютъ яркіе цвѣта, „попугайскія“ шляпы—все роскошно, богато и красиво. Изящная элегантность чужда американскимъ дамамъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, успѣху г-жи Коммисаржевской очень вредилъ „мѣстный патриотизмъ“. Г-жа Назимова, играющая по-англійски, „натурализованная“, такъ сказать, артистка—раздувается всѣмъ рно. Изъ Назимовой американцы хотятъ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г жа Нелединская.
(Рига—труппа К. Н. Незлобина).

сдѣлать „вторую“ Дузу. Назимова поняла высоко мѣщанскій характеръ страны „желтаго дьявола“. Она живетъ въ особнякѣ, неприступною царицею, скрывающеюся отъ взоровъ публики. Никто къ ней не допускается.

Вторая причина неуспѣха—высокія цѣны на мѣста, для массы русско-еврейскаго населенія въ Нью-Йоркѣ недоступныя. Самое дешевое мѣсто стоило 2 доллара!

*** Борьба съ дамскими шляпками въ театрѣ. Директору королевскаго театра въ Лондонѣ („Queens Theatre“) пришла въ голову простая мысль, какъ добиться того, чтобы дамы въ партерѣ сидѣли безъ шляпокъ. На каждомъ билетѣ въ партеръ онъ напечаталъ, что билетъ дѣлается недействительнымъ, если обладательница его не оставила своей шляпки въ гардеробной.

*** Изъ нѣмецкаго юмористическаго журнала „Ulk“.

„Въ Петербургѣ на этихъ дняхъ актеръ собирается выступить въ роли „Орлеанской дѣвы“. Если газеты находятъ это оригинальнымъ, то онъ сильно ошибаются. Вѣдь не въ первый-же разъ будутъ изображать „дѣвственницу“, на самомъ дѣлѣ не будучи ею“.

*** Въ „Русск. Сл.“ находимъ корреспонденцію изъ Парижа о томъ, какъ путешествовали хористы московской оперы. Это характерная картина нашего отечественнаго предпринимательства.

— Посулили-то намъ золотыя горы,—жаловались хористы. Будутъ насъ встрѣчать всюду служащіе Кука, помогать намъ и все прочее. Вѣдь мы безъ языка. Въ Вержболовъ насъ заперли, восемьдесятъ человекъ, мужчинъ и женщинъ, въ вагонъ. Какъ сельди въ бочкѣ, но вернуться. Измаялись невѣроятно, двое сутокъ провели, какъ никогда въ жизни. Сказали намъ, пересадокъ не будетъ, а пересадокъ-то тьма тьмушая. Какъ мы не застряли въ пути, прямо чудо. Путаница невѣроятная вышла. Одинъ изъ нашихъ какъ-то умудрился калякать по-нѣмецки.

Объяснилъ онъ въ Кельнѣ начальнику станціи, что насъ подвели, что насъ должны были встрѣчать на узловыхъ перекресткахъ. Тотъ рукой махнулъ, и насъ везли по французской территоріи съ билетами пробѣга по Бельгіи. Повѣрите-ли сутки безъ кипяточку сидѣли“.

С. П. Дягилевъ и А. Н. Бенуа пріѣхали на автомобилѣ, повертѣлись и уѣхали, а хористы отправились куда глаза глядятъ устраиваться въ незнакомомъ городѣ.

Получаютъ хористы по 12 фр. на душу, но все страшно дорого: живутъ по двое въ каморкахъ, платя по 9 франковъ въ сутки.

По провинціи.

Астрахань. 1-го мая въ саду „Аркадія“ открыло лѣтній сезонъ оперное товарищество, подъ упр. Н. Л. Мандельштама.

Асхабадъ. Собравшаяся 29 апрѣля на концертъ въ „клубѣ велосипедистовъ“ оперныхъ знаменитостей (?) Собинова и Михайловой публика, горько разочаровалась. Оказалось, что пѣвцы не пріѣхали. Продано билетовъ на сумму свыше 80 р., а получить обратно деньги было не отъ кого. Исчезли кассиръ и сборъ.

Бану. При выѣздѣ изъ города ограбленъ извѣстный клоунъ Дуровъ. Четверо вооруженныхъ напали на Дурова, ѣхавшаго съ женой въ экипажѣ, направили на нихъ револьверы, забрали мѣвшіяся у нихъ деньги и скрылись.

Варшава. Здѣсь прошла новая пьеса Пшибышевскаго — „Обѣты“, въ 3 актахъ. Насколько можно судить по рецензіямъ, пьеса не изъ удачныхъ. Она скучновата и утомительна.

Владивназъ. Съ 27 апрѣля начались спектакли опереточной труппы С. И. Крылова.

Гельсингфорсъ. Украинская труппа О. З. Суслова закончила здѣсь спектакли 29-го апрѣля. Матеріальный успѣхъ слабый.

Екатеринодаръ. Играющая здѣсь съ пасхальной недѣли драмат. труппа подъ управленіемъ В. Н. Дагмарова дѣлаетъ прекрасныя дѣла — на кругъ, какъ говорятъ, приходится по 850 руб.

Елисаветградъ. Украинская труппа А. К. Саксаганскаго, закончившая здѣсь на-дняхъ спектакли и играющая въ настоящее время въ Кіевѣ, сдѣлала здѣсь на кругъ 273 руб.

Назань. Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ—Купеческаго клуба въ саду „Эрмитажъ“ „Лѣсомъ“ открылись спектакли драматической труппы. (Дирекція В. М. Самсонова и Н. Д. Кручинина). Составъ: г-жи В. Л. Вульфъ, В. И. Англичанова, В. Д. Де-Росси, Е. Л. Дашкова, А. У. Клименко, А. К. Мельгорская, Л. В. Азанчевская, В. П. Нѣжина, Е. В. Киселева, М. Н. Медвѣдева, З. В. Дымова, С. П. Никитина, В. А. Чарская, Е. Ф. Черкасова. Гг. Е. А. Петровъ-Краевскій, М. Н. Строителевъ, В. Н. Барскій, Н. Н. Карѣевъ, Б. С. Борисовъ, С. В. Дриго-Ратмировъ, Л. М. Мичуринъ, А. Л. Трубешкой, Н. М. Медвѣдевъ, Н. Н. Самаринъ, С. Д. Дмитріевскій, Д. К. Слѣпневъ, Ф. Ф. Русовскій, Л. Б. Нельскій, В. П. Никитинъ, Г. С. Мишинъ, К. Г. Ремневъ. Главный режиссеръ и администраторъ М. Н. Строителевъ. Режиссеры: Е. А. Петровъ-Краевскій и С. В. Дриго Ратмировъ. Помощникъ режиссера М. А. Дмитріевъ. Суфлеръ П. А. Немировъ.

Нишинецъ. Съ 4 мая въ театрѣ Благороднаго собранія ставятся спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ Н. Дмитріева. Труппа пробудетъ 2 недѣли.

Новгородъ. Намъ пишутъ: „Объявленные въ городскомъ театрѣ на Пасхѣ спектакли „Товарищества артистовъ Русской Оперы подъ управленіемъ И. И. Павлова“ закончились крахомъ. Причина—отсутствіе именъ, отсутствіе оркестра и сильно взвинченныя цѣны на мѣста. Съ третьяго спектакля начались уже денежныя „недоразумѣнія“ съ театральными контрагентами, и спектакль, при собравшейся уже въ театрѣ публикѣ, пришлось отмѣнить. На слѣдующіе три спектакля товарищество вызвало изъ Петербурга „подкрѣпленіе“ въ лицѣ г-жи Шау и С. Д. Ленскаго, но участіе и этихъ силъ не могло уже возстановить подорваннаго престижа Товарищества: два спектакля прошли съ плохими сборами и въ заключеніе все предпріятіе закончилось полнымъ крахомъ. Выпустивъ афишу на послѣдній спектакль, собравъ съ публики авансомъ нѣкоторую дань за этотъ спектакль и не уплативъ ни за театр, ни за афишу, ни за рояль и т. д., Товарищество за 6 часовъ до спектакля „ретировалось“ изъ Новгорода“.

Новочернась. Драматической труппѣ С. И. Крылова, сформированной на лѣто для кавказскихъ минеральныхъ водъ, не повезло въ зимнемъ театрѣ. Публика упорно не посѣщала спектаклей.

29-го апрѣля пришлось даже за отсутствіемъ сбора спектакль отмѣнить. 2-го мая труппа уѣхала въ Армавиръ.

Одесса. Съ 12-го мая въ гор. театрѣ возобновятся спектакли М. Г. Савиной. Дано будетъ 5 спектаклей.

— При садѣ „Флора“ организованъ народный театр, открывшій „Урѣлемъ Акостой“ свою дѣятельность. Въ сформированную артистомъ П. Н. Корсаковымъ труппу вошли: г-жи Литвинова, Яковлева, Милничъ, Шатова, Ермолова, гг. Данаровъ, Корсаковъ, Свѣтлановъ, Артуровъ и др.

Псковъ. Спектакли товарищества г. Діевскаго идутъ удачно. Репертуаръ преимущественно старый: „Прест. и наказ.“, „Дѣти Ванюшина“, „Генер. Матрена“. Исключительный успѣхъ имѣетъ К. Н. Яковлевъ.

Тамбовъ. Лѣтній открытый театръ купеческаго собранія сданъ съ 9-го мая Н. Н. Некрашъ.

Харьковъ. По словамъ газетъ, въ Харьковѣ прокурорскимъ надзоромъ по сообщенію врачей обнаружено, что въ квартирѣ частнаго повѣреннаго Колыкина уже нѣсколько мѣсяцевъ подвергается истязаніямъ пріѣхавшая изъ Москвы артистка Нароновичъ, обладающая большимъ состояніемъ. Ее нашли въ запертой комнатѣ истерзанной, истощенной, запачканной экскрементами и нервно потрясенной.

Херсонъ. Оперетка г. Тряпицына закончила здѣсь 27 апр. спектакли и переѣхала въ Николаевъ. Дѣла были хорошия.

Ярославль. Намъ пишутъ: Кромѣ производящихся уже работъ по постройкѣ новаго городского театра, взаменъ пришедшаго въ ветхость и разобраннаго стараго, частнымъ предпринимателямъ городской думой разрѣшена постройка въ предѣлахъ города новаго лѣтняго театра, съ условіемъ продолжительной бесплатной аренды его предпринимателями.

За отсутствіемъ въ городѣ театровъ въ настоящее время открыты и дѣлаютъ большіе сборы три обширныхъ синема-тографа.

А. Заборскій.

Лисьма обь украинской сценѣ *)

II.

Однимъ изъ положительныхъ средствъ къ поднятю положенія современнаго украинскаго театра, какъ я указывалъ уже въ первомъ своемъ письмѣ „обь украинской сценѣ“, было бы основаніе украинской драматической школы, гдѣ бы будущіе служители украинскаго сценическаго искусства получали общую, какъ теоретическую, такъ и практическую подготовку. Опытъ въ этомъ смыслѣ продѣланъ

НАШИ КОНЦЕРТАНКИ.

Г-жа Жеребцова.

былъ въ музыкально-драматической школѣ имени Н. Лисенко въ Кіевѣ. При этой школѣ въ 1905 — 1906 году открытъ былъ г-жей М. Старицкой отдѣльный „классъ украинской драмы“ съ трехгодичнымъ курсомъ. Открытіе класса украинской драмы совпало съ общимъ подъемомъ національной жизни среди украинскаго общества. Привѣтствуя симпатичное начинаніе г-жи Старицкой, украинское общество смотрѣло на него, какъ на первый серьезный шагъ въ дѣлѣ реформы украинской сцены, какъ на первую попытку очистить авгіевы конюшни послѣдней, внести въ нее культурную струю и сдѣлать ее отвѣчающей эстетическимъ запросамъ возрожденнаго къ новой національной жизни народа. Къ сожалѣнію, эти надежды осуществлены были въ школѣ Лисенко лишь отчасти. Благодаря не совѣмъ умѣлой организаци „класса украинской драмы“ (неполнота программы, отсутствіе въ послѣдней такихъ, напримѣръ, предметовъ, какъ самостоятельный курсъ исторіи украинскаго театра, малочисленность руководителей „класса украинской драмы“, длительные перерывы въ преподаваніи такого предмета какъ курсъ „исторіи украинской драмы“ и т. д.) и неумѣнью заинтересовать молодыя силы симпатичнымъ начинаніемъ, послѣднее начинаетъ хирѣть, спотыкаться; реализация его не отвѣчаетъ нѣсколько повышеннымъ надеждамъ, съ какими вступаютъ въ „классъ украинской драмы“ молодыя силы украинской сцены и дѣло въ концѣ концовъ оканчивается тѣмъ, что число учениковъ, записавшихся въ классъ г-жи Старицкой, уменьшается: изъ всѣхъ поступившихъ въ школу по названному классу въ 1905 —

1906 гг. къ концу 1907 — 1908 г. осталось только 4. Остальные были утеряны. „Первый блинъ“ вышелъ, такимъ образомъ „комомъ“. Но если первые шаги инициаторовъ реформы украинской сцены при помощи организаци спеціального класса украинской драмы оказались нѣсколько неудачными, за ними останется все-таки громадная заслуга, какъ пионеровъ великаго дѣла, положившихъ первый камень въ основаніе новаго, просвѣтленнаго теоретическимъ знаніемъ сценическаго искусства, зданія украинской сцены. Эта заслуга приобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что начинаніе г-жи Старицкой встрѣтило то явно-непріязненное, то глухо-враждебное отношеніе къ себѣ со стороны „дѣятелей“ современной украинской сцены. Даже наиболѣе „идейные“ и „заслуженные“ изъ нихъ скептически и отрицательно отнеслись къ организаци класса украинской драмы: попытки воспитанниковъ класса г-жи Старицкой начать свое служеніе украинскому искусству въ одной изъ наиболѣе солидныхъ украинскихъ труппъ окончились фіаско и разбились рутинерство и окаменѣлость украинскихъ антрепренеровъ, отрицающихъ *теоретическую* подготовку къ сценической игрѣ. Подобное отношеніе со стороны украинскихъ антрепренеровъ, являющихся въ большинствѣ случаевъ, въ то же время и режиссерами труппъ, не должно, конечно, останавливать практическихъ начинаній идейныхъ реформаторовъ украинской сцены и тѣхъ молодыхъ силъ ея, которымъ суждено явиться первыми идейными дѣятелями ея. Они должны помнить, что современная украинская сцена есть уже пережитокъ, анахронизмъ, явленіе, во всякомъ случаѣ таящее въ самомъ себѣ ферментъ разложенія и смерти. Ея мѣсто должна занять новая сцена, съ новыми силами, съ новыми сознательными и теоретически подготовленными творцами новаго украинскаго сценическаго искусства. Украинская драма „З спіями і танцями“, какъ не-обходимымъ атрибутомъ своимъ, съ „коханнямъ“ и сотнями смертей отходить въ область прошлаго, уступая постепенно мѣсто драмѣ съ болѣе глубокимъ содержаніемъ, для пониманія и сценической интерпретаці которой необходимы и общее развитіе, и общая теоретическая подготовка артистовъ.

Всѣхъ этихъ условій не имѣетъ наличный составъ украинскихъ артистовъ. Въ школѣ г. Лысенка мы имѣемъ первую попытку приготовить дѣятелей украинской сцены, отвѣчающихъ именно указаннымъ сейчасъ условіямъ. Существованіе и дальнѣйшее развитіе при школѣ г. Лысенка „класса украинокой драмы“ является, такимъ образомъ, не-обходимымъ. Остается только пожелать, чтобы дѣло организаци „класса украинской драмы“ было поставлено болѣе умѣло. Для осуществленія этой идеи необходимо привлечь новыя силы, увеличить преподавательскій персоналъ, расширить программу „класса“ (напр. введеніемъ такого предмета, какъ исторія развитія украинскаго театра), обратить болѣе серьезное вниманіе на изученіе европейскихъ классиковъ, на практическія занятія по изученію лучшихъ образцовъ европейской драмы. Все это нѣсколько хромало въ классѣ г-жи Старицкой и заставляетъ желать лучшаго прежде всего въ интересахъ того дѣла, которое такъ дорого всему украинскому обществу.

Сімонъ Петлюра.

*) „Театръ и Искусство“ № 9.

Театръ въ Госуд. Думѣ.

(Засѣданіе 5 мая. Стенографическій отчетъ).

Тимошкинъ. Гг. чл. Гос. Думы! Министерство Внутр. Дѣлъ испрашиваетъ, между прочимъ, кредиты на пособія по художественной части.

Въ § 15-мъ п. 3 значится: между прочимъ, пособія на театры. Я понимаю, что если пособіе дается на театры, на содержаніе театровъ, то это дѣлается для поддержанія театральнаго искусства. Но, разъ театры поддерживаются за счетъ государственнаго казначейства, то въ нихъ должны проводиться идеи чисто русскія, національныя. Между тѣмъ, за послѣднее время наша театральная сцена проводитъ не русскія національныя идеи, а какія-то еврейскія, какую-то порнографію и т. д. Я думаю, что новый строй, который вводится въ Россіи, вовсе не долженъ учить насъ тому, какъ убивать Царей, а долженъ учить насъ, какъ нужно жизнью жертвовать за Царя. Я имѣю въ виду слѣдующее обстоятельство: за послѣдніе 4 года, какъ большинству изъ васъ приходилось видѣть и слышать, бессмертная опера „Жизнь за Царя“, безсмертнаго композитора Глинки, нигдѣ не ставится. Неужели новый строй долженъ преслѣдовать то, чтобы скрывать отъ русскаго народа тѣ чувства, подъ влияніемъ которыхъ этотъ народъ жизнь свою клалъ за своего Царя? Я понимаю, что разъ государственное казначейство тратитъ средства на содержаніе театровъ, даетъ имъ пособіе, то въ этихъ театрахъ на первый планъ должны быть поставлены бессмертныя русскія оперы, какъ „Жизнь за Царя“ и другія. Но этого мы не замѣчаемъ. Мнѣ самому очень часто приходилось обращаться съ просьбой, чтобы поставили „Жизнь за Царя“, но эти просьбы оставались совершенно неудовлетворенными,—на нихъ не обращали вниманія. Между тѣмъ, пьеса „Черныя вороны“, которая кощунственно относится къ жизни русскаго человѣка, за послѣдніе годы не сходила со сцены. Можно-ли допускать подобныя явленія? Однажды, когда на сценѣ большую роль играла пьеса „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“,—вы, можетъ быть, помните, какъ тогда евреи забили въ набатъ и просили правительство прекратить эту мерзость, которая имъ неподходяща. Вотъ, въ виду этого, я думаю, что Гос. Дума, имѣя въ своемъ составѣ русскихъ людей, не оставитъ этотъ вопросъ неотмѣченнымъ и выскажетъ правительству пожеланіе, чтобы въ будущемъ подобныя явленія не допускались; въ особенности въ тѣхъ театрахъ, которымъ дается субсидія отъ казны, непременно на первомъ планѣ должны ставиться русскія патриотическія оперы. Поэтому я вношу слѣдующее пожеланіе,—Гос. Дума, конечно, можетъ принять или не принять его,—это дѣло Гос. Думы, но я думаю, что русскіе люди должны это отмѣнить:—принимая во вниманіе, что русское театральное искусство должно служить проводникомъ русской патриотической идеи, выражаемъ увѣренность, что Министерство Внутр. Дѣлъ приметъ мѣры противъ допущенія къ постановкѣ на сценѣ русскаго театра антипатриотическихъ и кощунственныхъ пьесъ“. (Возгласы: „Вѣрно!“ и аллод. справа).

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе. Угодно по № 42-му принять сумму 286,845 р.? Несогласныхъ прошу встать.

По поводу пожеланія, высказаннаго чл. Гос. Думы Тимошкинымъ, гр. Уваровъ просилъ слова.

Гр. Уваровъ. Я, гг., не стану спорить съ чл. Гос. Думы Тимошкинымъ по поводу того, какое направленіе должно имѣть театральное искусство въ Россіи. Я совершенно согласенъ съ нимъ, что оно должно быть, во-первыхъ, антипорнографическимъ, и, во-вторыхъ, я думаю, что не слѣдуетъ допускать къ постановкѣ въ театрахъ пьесъ антипатриотическихъ. Но можно-ли признать это пожеланіе своевременнымъ,—въ этомъ мы съ нимъ разоидемся. Для того, чтобы высказать пожеланіе при этомъ §, я просилъ-бы чл. Гос. Думы Тимошкина обратить вниманіе на страницу 123 смѣты; тамъ сказано, что субсидіи выдаются театрамъ: кievскому, ковенскому, гродненскому, гельсингфорскому и тифлисскому. Я желалъ-бы, чтобы раньше, чѣмъ вносить свое пожеланіе, чл. Гос. Думы Тимошкинъ доказалъ-бы, что именно въ этихъ театрахъ даются такія пьесы, что именно тамъ отказываются ставить оперу Глинки. Если онъ фактически докажетъ, что оперу Глинки на сценѣ этихъ театровъ отказываются ставить, что вмѣсто оперы Глинки тамъ ставятъ „Черныя вороны“, то въ такомъ случаѣ это пожеланіе дѣйствительно умѣстно. Но такъ какъ я думаю, что въ данное время этого доказать никоимъ образомъ нельзя, потому что всѣ ваши заявленія голословны и недоказательны, поэтому, я думаю, что это пожеланіе въ данное время является неумѣстнымъ.

Сушковъ. Мнѣ страннымъ кажется, да и не мнѣ одному,—я думаю, что и очень многимъ... Можно удивляться тому, чему всякій удивляется (смѣхъ). То неудивительно, что иноземцы заявляютъ, что имъ нужно жить лучше русскихъ, а то удивительно и, пожалуй, всѣ удивляются, что русскіе о томъ же

Габ. Рей въ „Орлеанской дѣвѣ“, новой оперѣ Паркера и Розе, поставленной недавно въ Лондонѣ.

заявляютъ. Я не понимаю, какія возраженія могутъ быть противъ того, что сказалъ деп. Тимошкинъ. Онъ сказалъ, чтобы наши чувства не оскорбляли, и вдругъ выходятъ защитники и защитники изъ русскихъ—ихъ оказывается не мало. Крайне поражаетъ, гг.! Пора вѣдь намъ быть русскими и говорить по-русски, а не все объ иностранномъ; не все говорить, что во Франціи жить хорошо, а въ Германіи лучше и т. д. А вѣдь и во Франціи, и въ Германіи тоже полиція есть, и тамъ есть цензура. Не надо никому говорить того, что не нужно. Мы вѣдь понимаемъ, мы вѣдь не дѣти. Чего же дальше идти, чего же утомлять людей? И не говорить: „да, позвольте, это сказалъ почтенный графъ такой-то“. Здѣсь всѣ понимаютъ. Скажите хоть 10 графовъ. Здѣсь давно поняли, что пора закончить этотъ вопросъ. Мы вѣдь здѣсь не маленькія дѣти, а понимаемъ, гг., что пора кончить. И поэтому я обращаюсь къ умнымъ и прошу принять предложеніе Тимошкина на томъ основаніи, что оно заслуживаетъ особаго вниманія и чтобы въ казенныхъ театрахъ, гдѣ даются субсидіи отъ казны, чтобы тамъ не ставились „Черныя вороны“, а была-бы тамъ „Жизнь за Царя“.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе номеръ 42-й. Согласныхъ прошу сидѣть, несогласныхъ—прошу встать (всѣ сидятъ). Принято.

Тимошкинъ. Гг. чл. Г. Д. Отъ меня потребовали фактовъ, чтобы я указалъ факты. (Голоса: „Да именно“). Если-бы я зналъ, что отъ меня будутъ потребованы факты, я-бы ихъ вамъ представилъ. Но я говорю фактъ, что за послѣдніе три года въ казенномъ тифлисскомъ театрѣ, который построено за счетъ государственнаго казначейства, тамъ ни разу не была поставлена „Жизнь за Царя“, несмотря на то, что многія общества обращались съ просьбами поставить эту оперу. Дальше, я вамъ долженъ сказать, что и въ нынѣшнемъ году обращались къ Бородаю, который играетъ въ этомъ театрѣ, чтобы намъ поставили оперу „Жизнь за Царя“, но онъ намъ сказалъ, что не можетъ поставить. Тогда обратились къ властямъ, но онъ говорятъ: мы заставить не можемъ. Поэтому, мы, русскіе люди, сами собрались, устроили любительскій спектакль и мы, всѣ русскіе люди, сами весь спектакль купили. Мнѣ кажется, этотъ фактъ совершенно достаточно для васъ. Утверждаю, что если казенные театры субсидируются за счетъ государственнаго казначейства, то въ первую голову должна

быть потребована постановка безсмертной оперы „Жизнь за Царя“ и другихъ патриотическихъ пьесъ. (Аплод. справа).

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе пожеланіе чл. Г. Д. Тимошкина, слѣдующаго содержанія (читаетъ вышеприведенное пожеланіе). Это переходъ къ разсмотрѣнію слѣдующаго номера смѣты. Согласныхъ съ этимъ пожеланіемъ покорнѣйше прошу сидѣть, а несогласныхъ—прошу встать. (Встаетъ лѣвая и часть центра. Производится подсчетъ). Теперь прошу обратно. (Встаетъ правая и часть центра) Предложеніе принято 118-ю противъ 104-хъ.

Кризисъ театра.

III.

Этой зимой въ одной изъ московскихъ газетъ былъ напечатанъ фельетонъ-воспоминаніе о Владимірѣ Соловьевѣ, принадлежащій перу «одного изъ нихъ». Картина завиднаго дѣтства и отрочества! Сынъ популярнаго ученаго и философа, въ домѣ котораго Соловьевъ былъ своимъ человѣкомъ, авторъ воспоминанія родился и выросъ, можно сказать, въ алтарѣ науки, мысли, поэзіи. То, что для насъ, дѣтей простыхъ смертныхъ,—вся эта «музыка сферъ»,—дается путемъ продолжительнаго посвященія, соединеннаго съ вѣчно возобновляющимся удивленіемъ, онъ воспріялъ въ себя почти что съ молокомъ матери. Изысканнѣйшій художественный и научный языкъ съ первыхъ же дней сознанія былъ ему столь же неудивителенъ, какъ игрушки и мебель дѣтской.

Происхожденіе другихъ корифеевъ той же группы подобно этому. Вотъ нѣсколько художниковъ, отцы, дяди или старшіе братья которыхъ также были извѣстными іереями тѣхъ же научныхъ или художественныхъ алтарей. Вотъ птенцы аристократическихъ богатыхъ семей, въ которыхъ также корифеи мысли испоконъ вѣка были своими людьми. Конечно, такія счастливыя дѣти бывали всегда и вездѣ, но рѣдко случай соединяетъ ихъ сразу вмѣстѣ, въ одномъ городѣ, въ одномъ почти учебномъ заведеніи и чуть ли даже не въ одномъ классѣ. На этотъ разъ такъ именно и случилось,—и вотъ плеяда несомнѣнно талантливыхъ и умныхъ, но уже всѣмъ пресыщенныхъ юношей, которыхъ рѣшительно ничѣмъ не удивишь. Картина «лѣзетъ изъ рамы»...

— Вотъ невидаль! У моего отца (дяди, брата) въ мастерской (музеѣ, частной коллекціи) все вѣчно лѣзетъ изъ рамы и пляшетъ такую сарабанду, что примелькалось въ глазахъ—и надоѣло!

Драматургъ, путемъ искусно придуманныхъ антитезъ, диалоговъ и бурныхъ столкновеній, старается разбудить въ зрителѣ уснувшія религиозныя чувства...

— Старо, наивно, ненужно! Эти аргументы александрийскихъ гностиковъ прозудѣли мнѣ уши, когда, еще мальчикомъ, я сидѣлъ на колѣняхъ у Соловьева... Скорѣе дальше! Въ чемъ ваше главное? Ахъ только въ этомъ? И для такой-то избитой идеи вы держали меня въ театрѣ чуть ли не четыре часа!...

Эти люди—ужасные зрители, читатели, слушатели. Для нихъ все «избито», они угадываютъ все напередъ, съ полунамека, а затѣмъ начинаютъ скучать и скулить и смущать всѣхъ сосѣдей.

Вначалѣ, однако, пока ихъ число было невелико, во всенародной кухнѣ художества они были все же полезны и отчасти даже приятны,—какъ напри-

мѣръ кайенна и прочія пряности. Но скоро количество ихъ стало расти подобно снѣжному кому, катимому съ горы въ оттепель. У каждаго изъ этихъ «алтарныхъ дѣтей» было по нѣсколькку наперсниковъ. Дѣти «іереевъ» всегда импонируютъ дѣтямъ «дьяконовъ» и «псаломщиковъ»...—и вотъ комъ снѣга выросъ ужъ втрое. Но вѣдь и всѣ мы, интеллигенты, какого бы провинціального и плебейскаго происхожденія ни были, пріѣзжаемъ учиться въ тѣ же столицы и тремя около тѣхъ же храмовъ,—и вотъ наиболѣе податливые изъ насъ мало-по-малу заражаются тѣмъ же.

Въ образѣ мышленія и міроощущенія всс возрастающаго кружка происходитъ нѣкоторая эволюція: то что у первичныхъ алтарныхъ дѣтей было врожденно-необходимымъ, у неофитовъ подчасъ становится уже просто «манерами»; наиболѣе красивыя изъ этихъ манеръ становятся модными; а извѣстно, что побужденія моды зачастую бываютъ повелительнѣе даже естественныхъ побужденій...—И вотъ наконецъ образовалась не очень большая, но крѣпко сплоченная «ново-аттическая республика» среди огромнаго моря остальныхъ «варваровъ», или еще точнѣе—каста іерофантовъ, молодыхъ алтарныхъ аристократовъ, строго отмежевавшаяся отъ остального «profanum vulgus», со своимъ новымъ художественнымъ кодексомъ и новымъ словаремъ,—іероглифическимъ словаремъ. Путь, по которому образовались этотъ словарь и этотъ кодексъ, каждый можетъ теперь прослѣдить и самъ, по намѣченной мной колѣѣ.

Краткость іерофантскаго языка поразительна. Идея, для растолкованія которой профану требуется цѣлая сѣть длинныхъ и сложныхъ посылковъ, въ этомъ алтарномъ словарѣ выражается двумя—тремя кружками и палочками. Пока одинъ профанъ усгіѣетъ разъяснить другому профану, какъ поближе пройти отъ такого-то перекрестка къ такому-то рынку, этого періода времени для іерофантовъ достаточно, чтобы въ интимной бесѣдѣ окинуть мыслью вѣка и народы съ ихъ истинами и заблужденіями. Кажется бы, что все это ужасно какъ хорошо: тѣмъ, дескать, скорѣе и спорѣе придетъ человѣчество къ истинѣ. Такъ-то такъ,—а все же...

Все же іерусалимскіе іерофанты довели истину и народъ до того, что Христосъ назвалъ ихъ «гробами повапленными». И назвалъ Онъ ихъ такъ конечно не потому что они были сплошь нехорошіе люди (этого и не было), а потому что они такъ запутались въ своихъ умствованіяхъ, что перестали различать истинныя градаціи между «субботой» и «человѣкомъ». Иначе сказать: ихъ гипертрофированная теоретичность пошла въ разрѣзъ не только съ жизнью,—что бываетъ подчасъ даже и хорошо,—но и съ жизненностью,—что всегда и во всѣмъ только скверно.

Съ послѣднимъ положеніемъ наши російскіе іерофанты, понятно, не согласятся. Они «не пріемлютъ міра» вполне сознательно. «Быть умеръ!»—звучитъ Дягилевъ на банкетѣ «своихъ» кратко и категорично, подобно колоколу. «Я не люблю жизни,—пишетъ Сологубъ,—бабищи румяной и дебелой (...) Коснѣй во тьмѣ, тусклая, бытовая, или бушуй яростнымъ пожаромъ,—надъ тобою, жизнь, я, поэтъ, воздвигну вторичную мною легенду». Куда угодно,—въ діонисову оргію, въ шаманство, къ самому чорту въ лапы,—только подальше отъ этой «бабищи!» И чѣмъ чуднѣе убѣжище, тѣмъ спасительнѣе. Но, конечно, зовутъ они не во имя смерти, но во имя жизни же, только иной, преображенной. Въ этомъ ими руководитъ,— по вычурному слову того же Сологуба,—«томленіе къ инымъ бытіямъ». И мно-

гіе, очень многіе вѣрятъ, идутъ за ними... И хочется крикнуть имъ вслѣдъ:

— Не вѣрйте безумнымъ, остановитесь! Не слушаете меня,—слушайте Ибсена, котораго вы всѣ одинаково уважаете. Онъ говоритъ то же самое:

† Людовикъ Галеви.
(Съ послѣдняго портрета).

что въ этихъ «горнихъ», куда зовутъ васъ, ждетъ васъ не инобытіе, а лишь безславное уничтоженіе.

IV.

Вчитайтесь внимательнѣй въ пророческую притчу объ Иренѣ и Рубекѣ: Ибсенъ ее разсказалъ спеціально про русскихъ іерофантовъ.

Былъ молодой талантъ и была прекрасная дѣва,—олицетвореніе жизни какъ она есть, *terre-à-terre*, но таящей въ себѣ всѣ возможности преображенія въ истинѣ и красотѣ. Повинуясь магическому призыву таланта, дѣва-жизнь пришла къ нему и предложила ему всю себя, цѣликомъ, какъ мать родила. Но Рубекъ, изъ боязни нарушить цѣльность чисто художественныхъ переживаній, сознательно подавилъ въ себѣ реальнаго человѣка и вступилъ съ Иреной въ исключительно художественный «брачный союзъ». Такой поступокъ таланта оказался тяжкимъ преступленіемъ противъ истины, повлекшимъ за собою рядъ ужасныхъ возмездій. И слава и богатство, данныя имъ потомъ судьбою, были для нихъ не добромъ, а проклятіемъ, ибо смерть и разложеніе воцарились въ нихъ самихъ и на всѣхъ путяхъ ихъ въ ихъ дѣянiяхъ. Ирена оставила своего «только духовнаго» супруга и тѣмъ самымъ, умерщвленная имъ, умертвила его самого. Онъ женится, она два раза выходитъ замужъ, они ѣдятъ, пьютъ, ѣдятъ на пароходахъ, работаютъ, но въ сущности они лишь «носятъ имя, будто живы, на самомъ же дѣлѣ мертвы». И, мертвые, умерщвляютъ все, къ чему прикасаются. Даже своего ребенка (такъ назвали они произведеніе ихъ исключительно духовнаго брака, прославившее его) Рубекъ сейчасъ же обмертвилъ, послѣ того какъ разстался съ Иреной: самое существенное въ группѣ, фигуру Ирены,—дѣвственную жизнь, отъ которой и зачалось все его произведеніе,—мало-по-малу отгѣснилъ на третій планъ, уступая главное мѣсто своимъ мертвеннымъ вымысламъ, а эти вымышленные образы—все сплошь уроды: лошадиные, свиные и ослиные лики

подъ людскими личинами,—ибо теперь лишь такъ видится жизнь несчастному мертвецу.

Не чувствуются-ли вамъ въ этомъ мѣстѣ штрихи изъ творчества авторовъ «Жизни Человѣка», «Балаганчика» и подобныхъ?

Проклятіе надъ Рубекомъ тѣмъ не кончается, а только лишь началось. Потерявъ Ирену, онъ шагъ за шагомъ убѣждается, что выпустилъ изъ рукъ все, что есть прекраснаго, т. е. способнаго художественно преображаться, въ дѣйствительной жизни. Лучшая изъ остальныхъ женщинъ, избранная имъ въ жены, Майя, оказывается пошлячкой и совершенно не интересуется «святымъ святыхъ» его души. Наконецъ онъ случайно вновь обрѣтаетъ Ирену, но и она ужъ не та, и она—мертвая. Рубекъ прозрѣлъ наконецъ, «проснулся»; въ послѣднемъ усилии исправить роковую ошибку, онъ предлагаетъ ушедшей отъ него жизни—вдохновительницѣ соединиться хотя-бы теперь...—но вотъ финальные аккорды поздней попытки (цитирую не сплошь, но кусками).

Рубекъ. Наша любовь, конечно, не умерла, Ирена.
Ирена. Земная любовь,—прекрасное, таинственное земной жизни,—умерло въ насъ обоихъ. Ты забылъ, кто я теперь? Послѣ тебя я стояла въ театрахъ Variété на вертящемся кругу,—обнаженная,—и показывалась тысячамъ.

(Отмѣчаю блестящій успѣхъ фарсовой порнографіи, въ то время какъ серьезная драма печально тускнеть).

Рубекъ. Это я, это я загналъ тебя на этотъ кругъ, слѣпецъ! Я поставилъ мертвое изображеніе изъ глины выше жизни!..

Ирена. Слишкомъ поздно! Желаніе жить во мнѣ умерло, Арнольдъ. И вотъ вижу, что ты и жизнь лежите передо мною, два трупа, какъ я сама.

Рубекъ. Такъ отвѣдаемъ мы, два мертвеца, жизни, хоть единственный разъ!.. Но не здѣсь, гдѣ этотъ отвратительный влажный саванъ тумана. Выше къ свѣту, къ вершинѣ забвенія! Пусть съ радостью взглянуть на насъ всѣ силы свѣта!..

Но имъ не удалось даже на мигъ порадовать силы свѣта, ибо «силы тьмы», въ видѣ тупой и

Е. Шнейдеръ въ роли Булотты.
(„Синяя Борода“—Мельяка и Галеви).

безсмысленной лавины, уже скопились надъ ними, своимъ, особеннымъ отъ нихъ чередомъ, и обрушились на ихъ пропація головы.

И тѣмъ безславнѣе эта гибель талантовъ, что остальная жизнь, пошлая и животная, въ лицѣ Ульфгейма и Майи, ликуетъ по прежнему тамъ, въ безопасныхъ низинахъ, беззаботная насчетъ всего истинно благороднаго и прекраснаго.

Притча Ибсена, повторяю,—удивительно цѣльный прообразъ того, что переживаетъ наше искусство вообще и особенно театральное. Исторія развитія,

Шнейдеръ въ „Герцогинѣ Герольштейнской“.
(Оп. Мельяка и Галеви).

напримѣръ, Андреевскаго таланта, поощряемаго іерофантами, совпадаетъ съ исторіей Рубека даже въ мелкихъ деталяхъ. Все, что только есть въ нашей жизни отзывчиваго и молодого, устремилось къ таланту Андреева, подобно Иренѣ. Русская Ирена можетъ сказать Андрееву вмѣстѣ съ Иреной Ибсена: «ты заманилъ меня высоко-высоко къ горнымъ вершинамъ, общалъ мнѣ показать все великолѣпіе міра. И я пошла за тобою, молилась на тебя и служила тебѣ. И увидѣла восходъ солнца...—и ты потомъ убилъ меня, убилъ тѣмъ, что пренебрегъ лучшимъ, что было во мнѣ...» Вмѣсто «великолѣпія міра» Андреевъ угораздился показать прекрасной многообразной жизни ничтожнаго Бога да ничтожнаго человѣка-маріонетку—и только!..

Манилъ Андреевъ и Майю,—«большую публику»—и въ тѣхъ-же выраженіяхъ, что и Ирену,—«и вы думаете взялъ меня съ собой въ горы? (Все сплошь—слова Майи). Вовсе нѣтъ! Онъ обманомъ завлекъ меня въ холодную сырую клѣтку, гдѣ не было доступа ни солнцу, ни свѣжему воздуху, но лишь одна позолота и громадная окаменелая человѣческія привидѣнія по стѣнамъ».

Подчеркиваю послѣднія строки. Кто сказалъ, что Майя не побывала на «Жизни человѣка» въ Художественномъ театрѣ?

Воистину сказано: поэтъ (въ данномъ случаѣ Ибсенъ) — пророкъ!

Но неужели никто изъ нихъ такъ-таки и не чувствуетъ этого, хотя-бы втайнѣ и отдаленно? Нѣтъ, кое-кто уже чувствуетъ. Одинъ изъ родовитѣйшихъ алтарныхъ дѣтей, Андрей Бѣлый (это именно онъ и сидѣлъ на колѣняхъ у Соловьева), по многимъ видимостямъ, пріоткрываетъ глаза. Чуткій, талантливый, умный, онъ ужъ подсмѣивается надъ діонисо шамано-хлыстовскими грезами сотоварищей. Надъ ними смѣется, а за себя испугался. Проснулся, приподымается, тянется обмирающими руками къ дѣвѣ—Иренѣ и поэтъ ей глубоко-скорбную пѣсню:

Золотому блеску вѣриль,
А умеръ отъ солнечныхъ стрѣлъ.
Думой вѣка измѣриль,
А жизнь прожить не сумѣлъ...
О, любите меня, полюбите:
Я быть-можетъ не умеръ, быть-можетъ вернусь!..

(„Золотое Руно“. 1907 г.).

Искренно жутко за прекраснаго юношу. Хочется вѣрить, что онъ еще и найдетъ въ себѣ силы «вернуться». Не зачти, Боже, каюшемуся его архи-іероглифическихъ «Симфоній!..»

А. Косоротовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Исторія одхой фамиліи.

(Посвящаю брату моему Льву Николаевичу).

I.

Всѣ они принадлежали къ старинной знаменитой фамилии, родоначальникомъ которой былъ миѳическій Репертуаръ.

Въ доброе старое время, когда семейная связь, фамильныя традиціи и патріархальныя нравы были крѣпки, они составляли тѣсную и дружную связь.

Представительницей ихъ и старшей въ родѣ была прекрасная дѣва Трагедія.

Властная и строгая она свято хранила честь и достоинство фамилии. Улыбка никогда не освѣщала ея прекрасныхъ устъ, и несмотря на всю красоту она хранила дѣвственность и не унизилась до брака. Что-то страшное было въ ея прошломъ и это наложило на нее тѣнь таинственности, торжественности и одинокой гордости. И когда въ ея замкѣ собиралась толпа гостей—она мрачнымъ голосомъ, съ воплями и стенаніями рассказывала такія кровавыя и ужасныя повѣсти, отъ которыхъ мурашки бѣгали по спинѣ и слушатели уходили пришибленные и придавленные. Иногда Трагедія была не въ духѣ и оставалась во внутреннихъ покояхъ, а къ гостямъ выходила милая, старенькая тетушка Мелодрама.

Тетушка Мелодрама долго жила на свѣтѣ, побывала за границей и знала много прекрасныхъ и трогательныхъ повѣстей. Она давала своимъ рассказамъ самыя заманчивыя названія и, рассказывая, часто не знала чѣмъ кончить. Чтобы выпутаться изъ затрудненія она напрягала всю свою изобрѣтательность, поэтому всѣ ея исторіи были полны неожиданными и невѣроятными совпаденіями.

Иногда слушатели готовы были смѣяться надъ выдумками доброй старушки, но дѣло принимало

Г-жа Жюдикъ въ роли Рыженькой (оп. Галеви).

такой трогательный оборотъ, невинность такъ была чиста и угнетена, а черный порокъ такъ безжалостенъ, что слезы невольно навертывались на глаза, а сердце замирало отъ ужаса:—что-то будетъ?

Но вотъ дѣло близилось къ концу, добродѣтель торжествовала, порокъ оказывался наказанъ, а скрипки, аккомпанируя доброму голосу тетюшки, играли такое нѣжное и волнующее тремоло, что у слушателей опять текли слезы—слезы радостнаго волненія и умиленія.

Почтенный дядюшка французскаго происхожденія, monsieur Водевиль, терпѣть не могъ слезъ и сейчасъ же выступалъ на сцену:

— Опять потопъ!... Mon Dieu! Надо смѣть, плакать не надо!—И онъ начиналъ танцовать и пѣть куплеты, садился мимо стула, падалъ на полъ, обсыпалъ себя мукой, мазалъ сажей, словомъ откалывалъ такія штуки, что можно было животики надорвать отъ смѣха.

А когда подросла его дочка, mademoiselle Фарсъ, онъ и ее привлекъ къ участию и ихъ проказы стали еще забавнѣе и веселѣе.

Только иногда кокетливая дѣвченка распалится и выкинетъ такую вольную штуку, что monsieur Водевиль хмурился и ворчалъ:

— Можно быть веселой, но не надо перешагать границъ!

Передъ праздниками тетюшка Мелодрама и дядюшка Водевиль долго и таинственно совѣщались, готовя по секрету что-то очень интересное. И вотъ когда наступали долго жданные праздники, они выступали передъ гостями подъ именемъ «семейство Феери» и повергали всѣхъ въ полное изумленіе: сколько тутъ было фантазіи, какое великолѣпіе, какія удивительныя превращенія и необычныя чудеса! Зрители прямо развѣвали рты отъ изумленія.

Были еще въ семействѣ братецъ и сестрица—Опера и Балетъ. Дѣвица Опера была довольно однообразная особа. Она обыкновенно становилась въ позу и тянула нескончаемую арію, а ея молчаливый братецъ въ это время крутился вокругъ нея и, нѣжно улыбаясь, выкидывалъ желанныя антраша.

Такъ шли года. Мрачная Трагедія открывала все новыя и новыя злодѣянія, тетюшка Мелодрама придумывала повѣсти одна другой трогательнѣе. М-г Водевиль превосходилъ самъ себя въ своихъ забавныхъ выдумкахъ и гордился хорошѣющей не по днямъ, а по часамъ шаловливой M-elle Фарсъ. И только одна дѣвица Опера тянула все ту же арію, не обращая вниманія ни на тоску слушателей, ни на прыгающаго вокругъ нея брата.

II.

Такъ шло долгое время, изъ года въ годъ, и шло-бы вѣроятно до скончанія вѣка, если бы въ семействѣ не появились двѣ двоюродныя сестрицы: Драма и Комедія.

Къ этому времени старая Трагедія опустилась, постарѣла и рѣдко выходила къ гостямъ. Только изрѣдка она появлялась на утреннихъ пріемахъ, когда главная часть гостей состояла изъ учащейся молодежи.

Всѣмъ въ домѣ завѣдывала теперь сухая, тощая дѣва Драма. Всегда недовольная, вѣчно брюзжащая, съ неизмѣнно подвязанной щекой, она занимала гостей рассказами о своихъ невзгодахъ, болѣзняхъ и мелкихъ дрязгахъ.

Вмѣстѣ съ ней выходила къ гостямъ болтливая кузина Комедія и безъ умолку трещала всякій вздоръ, сообщала городскія сплетни, и не было силъ оста-

новить потокъ ея бессодержательной, пустой болтовни.

Когда кузина Комедія шла на кухню распорядиться по хозяйству, а сестрица Драма бѣжала за ней послѣдить, чтобы она не извела много провизіи, къ гостямъ не на долго выходила дѣвица Опера, постарѣвшая и облѣзшая; она становилась въ позу и затягивала свою неизмѣнную арію, а ея молчаливый братецъ прыгалъ вокругъ нея и съ слащавой улыбкой выдѣлывалъ жеманные замысловатые антраша.

Старая тетенька Мелодрама и старичекъ М-г Водевиль сидѣли въ углу и грустно смотрѣли на гостей, вспоминая свое прежнее положеніе и успѣхъ.

И какъ-то разъ они сами вышли изъ своего угла къ гостямъ. Тетюшка начала рассказывать трогательную, нравоучительную повѣсть, а дядюшка затѣялъ свои наивныя проказы. Но на нихъ никто не обратилъ вниманія, хохотушка Комедія осмѣяла ихъ, а злючка Драма прошипѣла что-то очень обид-

Памятникъ Ирвингу.

ное и жестокое. Сконфуженные старички смутились и опять грустно забились въ свой уголь.

Съ водвореніемъ сестрицъ добрые нравы стариннаго рода Репертуара стали падать.

Началось съ того, что у дѣвицы Оперы появилась дочь—Оперетта.

Откуда она взялась—никто не знаетъ: дѣвица Опера все время благонаравно тянула свою арію, а братецъ все время плясалъ вокругъ нея, а тѣмъ не менѣе появилась дочь.

— Хоть-бы брата-го постыдилась, срамница!—упрекала ее Драма.

Вскорѣ послѣ этого разыгрался скандалъ хуже перваго: M-elle Фарсъ, выведенная изъ себя придирками сестрицы Драмы и насмѣшками Комедіи, убѣжала изъ дому. И не только убѣжала, но и сманила съ собой и Оперину дочь—Оперетту.

ОПЕРНЫЯ АРТИСТКИ.

К. Е. Антарова, артистка Маринскаго театра.
(Къ переходу въ труппу московскаго Большаго театра).

Скандалъ поднялся невѣроятный.

Въ замокъ стали доходить самыя ужасныя вѣсти: обѣ дѣвицы совсѣмъ сбились съ пути, завели знакомство съ военными, кутятъ съ золотой молодежью, имѣють покровителей и когда выѣзжаютъ на рыскахъ, разнаряженныя и расфуфыренныя, добрые люди только качають головами и показываютъ на нихъ пальцами.

Злюки сестрицы торжествовали. Комедія сплетничала и разносила новости, а старая дѣва Драма задыхалась отъ яда и все время подзуживала сраженныхъ горемъ стариковъ:

— Что Оперетка сбѣжала, — я не дивлюсь, какъ была она незаконная, такую и осталась, туда ей и дорога. Папенька, чѣмъ поучить-бы дѣвченку со строгостью, вмѣсто этого занимается до сѣдыхъ волосъ глупостями, да разными штуками. А еще говорилъ—«я французъ». Какой же это французъ, коли онъ дочь свою не сумѣлъ уберечь.

Этого М-г Водевиль не вынесъ. Дрожащій, онъ всталъ въ театральную позу и еле сдерживая слезы обиды и негодованія, разразился монологомъ:

— Pardon, mademoiselle! Вы на правахъ мой родственницъ можете судить поступокъ мой дочь. Ви можете кидать кирпичъ на голову его несчастный отецъ, но оскорблять мой старый другъ мадамъ Мелодрамъ, но смѣять надъ мой національность я не позволю никогда! Jamais! — И М-г Водевиль вызывающе надвинулъ на бекрень свой цилиндръ, взялъ подъ руку плачущую тетюшку Мелодраму и запѣвъ, чтобы скрыть свое волненіе, какой-то браурный куплетъ, негодующе вышелъ изъ замка.

III.

Послѣ ихъ ухода въ замкѣ началось полное безобразіе.

Трагедія отъ горя устелизовалась и призвала къ себѣ Мейерхольда, послѣ чего всѣ рѣшили, что дни ея сочтены.

Полной хозяйкой стараго замка стала ноющая Драма.

Кузина Комедія окончателно облѣнилась, не выходила изъ капота, расплзлась и опустилась.

Сестры завели дружбу съ какой-то сомнительной госпожой Пьесой, особой низкаго происхожденія и безъ всякаго опредѣленнаго направленія. Пьеса держала себя, какъ дома и даже привела съ собой однажды троихъ молодыхъ людей крайне неряшливаго вида: Этюда, Эскиза и Наброска.

Молодые люди держались свободнаго образа мыслей и не признавали никакихъ единствъ; они явно ухаживали за дамами и чуть-ли не состояли съ ними въ близкихъ отношеніяхъ. Начались рассказы о босякахъ, пьяницахъ и разговоры на самыя недвусмысленныя темы. Прибѣгали и вязывались въ разговоръ какія-то растрепанныя дѣвицы Сцены, крайне сомнительной репутаціи и чуть-ли не экспроприаторши, такъ какъ у нихъ часто оказывалось все чужимъ и заимствованнымъ, даже сюжетъ.

Возлѣ Оперы вертѣлась и навязывалась къ ней въ подруги косноязычная и гунивая барышня Мелодекламация, но Опера не обращала на нее вниманія и невозмутимо тянула свою арію, а молчаливый братецъ по прежнему выдѣлывалъ свои жеманные антраша.

Такъ пришелъ въ упадокъ древній царственный родъ.

Смотрѣлъ я на это паденіе и становилось мнѣ грустно, грустно. Вспоминалъ я часто стариковъ—тетюшку Мелодраму и дядюшку Водевиля:—гдѣ-то они?

О старикахъ не было ни слуху, ни духу.

И вотъ на-дняхъ я встрѣтилъ моихъ стариковъ, встрѣтилъ самымъ неожиданнымъ и почти чудеснымъ образомъ.

IV.

Какъ-то шелъ я по улицѣ и мое вниманіе было привлечено необычайной вывѣской изъ огненныхъ буквъ. Буквы то тухли, то загорались и переливались всѣми цвѣтами радуги.

Я заинтересовался и подошелъ поближе: оказывается—кинематографъ.

— «Театръ Монстръ! Жизнь на полотнѣ! Обзоръ всѣхъ странъ свѣта! Чудеса фантастики! Съ 9 часовъ вечера: Парижскій жанръ!»

Я взялъ билетъ и вошелъ.

Заломъ для представленія служила убогая, уютная комната. Передъ входомъ на стѣнѣ было натянуто полотно, а другія стѣны расписаны необычайными лиліями и зелеными разводами въ стилѣ «Трактирный декадансъ». Впереди у полотна стояли скамейки, сзади стулья. Въ мѣстахъ сидѣли двѣ — три подкрашенныя дѣвицы, наблюдающій нравы литераторъ, приказчикъ, два солдата, барыня съ дѣтьми, компанія мальчишекъ, мастеровой, забредшая старушка и встревоженный мужичекъ,— все время поглядывавшій на дверь.

Я занялъ свое мѣсто и сталъ ждать.

Сперва заигралъ таперъ на разбитомъ піанино. Игралъ онъ вальсъ съ необычнымъ чувствомъ, но упустилъ изъ виду маленькое обстоятельство: существованіе бемолей. Затѣмъ свѣтъ потухъ и представленіе началось.

И едва только на полотнѣ появилась первая картина, я ахнулъ отъ изумленія, передо мной была милая, старая тетюшка Мелодрама.

Какъ она опустилась! Какъ она постарѣла, бѣдная старушка... Она уже не могла рассказывать своихъ исторій и лишь показывала картинки изъ своей

старой, большой книги, возглашая заманчивыя и выгурныя названія.

Тяжелая книга дрожала въ ея слабыхъ рукахъ, картины прыгали и дрожали передъ глазами, но неприхотливые зрители съ живымъ интересомъ слѣдили за развертывающейся передъ ними исторіей.

— „Счастливая семья“—возглашала старушка и показывала публикѣ счастливыхъ супруговъ, склонившихся надъ колыбелью младенца.

— „Безумная ревность и отвергнутое дитя“.

— „Питомецъ добрыхъ рыбаковъ“.

— „Отчаяніе матери“.—И старушка показывала картинку: пустая колыбель, мать лежитъ въ кровати, и ей мочатъ голову холодной водой.

— „Двадцать мѣтъ спустя“.—Мать лежитъ все въ той же постели и ей все мочатъ голову водой, но она уже сошла съ ума.

— „Безумная на берегу моря“.—Безумная бродитъ по берегу моря, а въ морѣ плывутъ лодочки.

— „Голосъ крови“.—Несчастливая мать встрѣчаетъ молодого рыбака, узнаетъ въ немъ сына и изъ безумной снова дѣлается съ умомъ.

Публика растрогана и когда тетушка показываетъ послѣднюю картинку „Примиреніе“, въ темнотѣ слышно, какъ зрители сморкаются въ платки.

Милая, милая, давно забытая Мелодрама! Я съ жаромъ апплодировалъ старушкѣ и она показала еще трогательную исторію одного молодого чело-вѣка, который былъ влюбленъ и гулялъ съ невѣстой по берегу озера. Но вотъ онъ началъ заниматься химіей и химіей ему выжгло глаза. Невѣста бросила его, онъ въ горѣ ошупью прошелъ на берегъ озера и кинулся въ воду. Но добрый другъ, проходившій мимо, спасъ его, невѣста раскаялась и дала вновь согласіе, а несчастный молодой чело-вѣкъ отъ счастья прозрѣлъ. Все закончилось счастливымъ бракомъ.

Ахъ, какія чудныя повѣсти знаетъ тетушка Мелодрама!

Публика въ умиленіи хлопаетъ въ ладоши, но старушка утомлена и на смѣну ей вышелъ М-г Водевиль.

Дядюшка Водевиль, воодушевленный сердечнымъ приѣмомъ публики, бодро принимается за дѣло: онъ падаетъ со стула, дерется съ тещей, спасается отъ полицейскихъ, лѣзетъ въ сундукъ и наконецъ, раскрывъ зонтикъ, улетаетъ на луну. Ахъ, забавный дядюшка Водевиль.

Въ заключеніе дядюшка и тетушка показали феерію. Дядюшка подтянулъ, навелъ красоту и изображалъ прекраснаго принца въ беретѣ съ перьями, а старушка тетушка—прекрасную фею, съ жезломъ. Принцъ велъ борьбу съ злымъ волшебникомъ всту-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Жизнь Человѣка“, рис. Е. Зарудной.

Г-жа Лилина—одна изъ гостей на балу у Человѣка.
(Шаржъ).

паль въ бой съ чудовищами и чертями, но добрая фея охраняла его и онъ, побѣдивъ чародѣя, достигъ славы и могущества.

V.

Довольная публика стала расходиться и я пошелъ за кулисы навѣстить стариковъ.

Какъ обрадовались они моему приходу! Добрая тетушка прослезилась, а М-г Водевиль, усаживая меня, растроганно повторялъ:

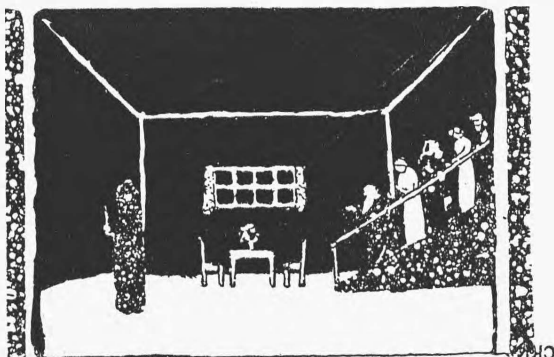
— О это хорошо, М-г! Это хорошо, что вы не забываете свой старый другъ.

Я разспрашивалъ какъ идутъ дѣла: хуже, конечно хуже, чѣмъ прежде, но ничего; они честно работаютъ и довольны публикой: публика любитъ ихъ. Не забываютъ ихъ и родные. Иногда приѣзжаютъ къ нимъ Опера съ дочкой. Они помирились. Только онѣ боятся простуды и приѣзжаютъ въ громофонъ, который имъ замѣняетъ карету; простуда это гибель для пѣвицъ; и такъ ихъ голоса стали хрипѣть.

— Простите, М-г Водевиль, можетъ быть я коснусь больного мѣста: но гдѣ ваша дочка, гдѣ очаровательная M-elle Фарсъ?

— О! просіялъ старикъ, — я не стыжусь своей дочери. Она сдумѣла сдѣлать свою карьеру и у нея теперь свой прекрасный замокъ. Но она по прежнему не горда и не бросаетъ стариковъ, она

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Жизнь Человѣка“, 2-я картина.

Рис. Троянскаго.

работаетъ съ нами... Пусть строгіе люди осуждаютъ ее, но у публики успѣхъ, колоссальный успѣхъ! А милосердный Богъ многое проститъ ей за ея доброе сердце.

Старикъ расчувствовался и съ благодарностью поднѣлъ къ небу слезящіеся глаза.

Раздался звонокъ и таперъ заигралъ вальсъ, упуская изъ вида существованіе бемоля.

— М-г извинитъ, но намъ пора оиать начинать представление.

Онъ крѣпко сжалъ мнѣ руку, а старушка чмокнула меня въ лобъ когда я почтительно поцѣловалъ ея дрожащую сморщенную ручку:

— Спасибо милій, что вспомнили насъ... заходите.

Я вышелъ на улицу, и когда уходилъ—оборачивался. И долго я видѣлъ, какъ горѣли, потухали и переливались цвѣтами радуги огненные буквы вывѣски надъ театромъ, гдѣ нашли свой пріютъ дряхлый дядюшка М-г Волевиль и добрая старушка тетюшка Мелодрама.

Н. Урванцовъ.

Новыя издахія „Театра и Искусства“.

„Заратустра села Будникова“. Комедія-шутка въ 3 д. А. И. Свирицкого. Будниковъ, владѣлецъ имѣнія, пожилой уже господинъ, страдающій періодическими запоями, подъ впечатлѣніемъ прочитанной имъ недавно книги Ницше „Такъ говорилъ Заратустра“, совершаетъ цѣлый рядъ всевозможныхъ несообразностей. Всѣ домашніе стараются изъ всѣхъ силъ скрыть болѣзненное состояніе главы дома отъ постороннихъ и главнымъ образомъ отъ барона Шпехта, жениха дочери Будникова Татьяны, чопорнаго нѣмца, познакомившаго Будникова съ произведеніями Ницше, какъ говорится, на свою голову. Все это усложняется пріѣздомъ родственниковъ сонливого Медоусова, его жены, завзятой сплетницы, и 2-хъ дочерей, дѣвицъ, и отсюда возникаетъ цѣлый рядъ комическихъ положеній, забавныхъ qui pro quo, кончающихся тѣмъ, что баронъ, напуганный поведеніемъ Будникова, вообразившаго себя Заратустрой, удираетъ отъ красивой вдовушки Татьяны, которая женитъ на себѣ богатаго управляющаго Кнопку.

Ролей въ пьесѣ: женскихъ—7, мужскихъ—8, по амплуа: Будникова—комич. стар., Татьяна—gr. соф., Медоусова—gr. dam., Людмила—ing. com., Аполлинарія—ing. 2-я, Маріамна—2-я стар., Ксюша—аксессуарная роль, Будниковъ—комикъ-резонеръ, Медоусовъ—комикъ-буффъ, Кнопка—комикъ-простака, Шпехтъ—характерная роль, акцентная, Захаръ—2-й комикъ, Вадимъ—2-й резонеръ, Ксенофонтъ—2-й резонеръ, Пронька—2-й простака. Декорацій въ пьесѣ—3: 1-го дѣйствія—павильонъ-столовая въ помѣщичьемъ домѣ, 2-го дѣйствія—садъ съ зеленой горкой, бесѣдкой и видомъ пруда, окруженнаго хороводомъ молодыхъ тополей, 3-го дѣйствія—гостиня въ томъ же домѣ. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2-хъ часовъ.

„Голоса мертвыхъ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. Козьмина-Вьюгова. Тема, затронутая авторомъ этой пьесы—религіозная сторона дѣтскаго воспитанія. Вопросъ поставленъ очень широко, въ смыслѣ полного отдѣленія церкви отъ школы. Авторъ, устами своего героя Кострова, горячо протестуетъ противъ утвердившагося въ нашемъ общественномъ и семейномъ быту обыкновенія—насиловать дѣтское, неокрѣпшее сознание принятіемъ того или другого вѣрученія, дѣлая изъ этого нѣчто вродѣ обязательной религіозной повинности. Случайная и неожиданная смерть сына отъ гангрены потрясаетъ Кострова настолько, что онъ готовъ отречься отъ своихъ недавнихъ взглядовъ, изъ гордаго отрицателя онъ превращается въ ординарнаго послѣдователя несомысленнаго и бессознательнаго поклоненія: „голоса мертвыхъ“, т. е. предрасудки, завѣщанные намъ въ наслѣдіе отъ нашихъ предковъ, побѣждаютъ. 1-е дѣйствіе происходитъ на кладбищѣ среди могилъ, памятниковъ и проч. Особенныхъ трудностей въ режиссерскомъ и декоративномъ отношеніи пьеса не представляетъ. Для декоратора—наибольшій интересъ представляють 1-е (кладбище) и 3-е дѣйствіе (берегъ рѣки у помѣщичьяго сада). Декорація 2 и 4 дѣйствія—комната въ квартирѣ Кострова. Дѣйствіе происходитъ лѣтомъ въ селѣ, что необходимо принять къ свѣдѣнію исполнителямъ въ отношеніи костюмовъ. Главныя роли: Пальмина—молодая героиня, Анна—ing. dram. Зоя—ing. com., мать Кострова—драм. ста-

руха, Костровъ—герой-любовникъ, Самойловъ—комикъ-резонеръ, Моренинъ—характ. молодой любовникъ, Соколовъ—бытовой любовникъ, Надеждинъ 2-й любовникъ, остальные роли—второстепенныя. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ не болѣе 2¼ часовъ.

Провихціальная лѣтнописъ.

ИРКУТСКЪ. Финалъ или апогезъ театральнаго краха. Еще въ началѣ сезона, антрепренеръ Е. М. Долинъ жаловался на отношеніе къ нему дирекціи театра. Тогда онъ не называлъ именъ, боясь „дрознить гусей“, а теперь все раскрылось и иковъ болѣе нѣтъ. Придирчивость къ предпринимателю обнаруживалась въ мелочахъ, о которыхъ я распространяться не буду, но она была одной изъ немалыхъ причинъ отказа антрепренера отъ веденія дѣла, что и отвѣчало намѣреніямъ придиравшихся. Началось веденіе дѣла дирекціей театра, сборы у которой доходили до 8 руб. за вечеръ, пьесы ставились насплѣхъ, новинокъ не давалось и только на бенефисахъ умѣли срывать полные сборы. Убытку отъ такой операціи насчитывается около 15,000 руб. Казалось страннымъ и непонятнымъ, что прекрасный составъ драмы не собираетъ публики. Предсѣдатель дирекціи гор. театра, прис. пов. Н. И. Раевскій, какъ сообщилъ недавній докладъ городского головы (въ Думу), состоялъ въ одно и то же время представителемъ интересовъ владѣльца другаго, конкурирующаго театра г. Гиллера, благодаря чему въ опереткѣ отъ публики не было отбоя, а городской театръ пустовалъ. На запросъ по этому поводу городского головы г. Раевскій отвѣтилъ бранью. Это поведеніе заставило нѣкоторыхъ изъ директоровъ театра отказаться (гг. Русановъ и Юркевичъ), другихъ отстраниться отъ вмѣшательства (г. Заборовскій), а прочихъ—сдѣлать роль обструкціи (не стали посѣщать засѣданій, не подписывать протоколовъ и т. п.). Видно было, что дѣло захромало на двѣ ноги, но виновникъ не покидалъ занятаго положенія до тѣхъ поръ, пока городская дума единогласно не постановила: просить Н. И. Раевскаго отказаться отъ обязанности предсѣдателя театр. дирекціи. Это безпримѣрное въ лѣтописяхъ нашего города, постановленіе возымѣло свое дѣйствіе, и Н. И. Раевскій отказался отъ званія гласнаго, но все же пожелалъ сохранить за собой обязанность предсѣдателя дирекціи почему-то до 25 апрѣля. Однако, на засѣданіе не явился ни одинъ изъ директоровъ. Тѣмъ не менѣе, г. Раевскій до сихъ поръ не слагаетъ съ себя званія, отъ котораго дума такъ усиленно просила его отказаться. Н. И. Раевскій, тотъ самый, который въ 1894 г. будучи товарищемъ прокурора сарапульскаго окружного суда, по Малмыжскому уѣзду, создалъ знаменитое дѣло о мултанскомъ жертвоприношеніи, привлекиши къ обвиненію все село, состоящее изъ вотяковъ, числомъ около 200. Это дѣло памятно всей интеллигентной Россіи и особенно по блестящимъ защитамъ В. Г. Короленко (въ судѣ и въ печати) и сенатора, тогда оберъ-прокурора, А. Ѳ. Кони (въ сенатѣ).

На Пасху пріѣхала оперная труппа г. Дракули въ составѣ: Булгаковой, Гарриной, Доленго, Китаевой, Львовой, Мейчикъ, Стеблиной, гг. Горянскаго, Дракули, Ильницкаго, Ошустовича, Образцова, Розанова, Федорова и др. Прошли: „Аида“, „Травиата“, „Самсонъ и Далила“, „Черевички“, „Сев. цирюльникъ“, „Фаустъ“, „Гугеноты“. Сборы хорошіе, о труппѣ до слѣдующаго раза.

И. И. Колотилова.

ВИЛЬНА. Безпрерывные наѣзды гастролеровъ. Четыре спектакля далъ П. Н. Орленевъ: „Преступленіе и наказаніе“, „При видѣніи“, „Братья Карамазовы“ и „Евреи“. Гастроли Орленева совпали съ гастролями К. А. Варламова; оба гастролера дѣлали хорошіе сборы. Въ игрѣ Орленева чувствуется нѣкоторая усталость (говорятъ, онъ на годъ бросаетъ сцену и ѣдетъ отдыхать за границей), но все же онъ по прежнему захватываетъ зрителей своей нервной и тонкой интерпретаціей. Роль Нахмана въ „Еврейхъ“ у него изъ лучшихъ.

Варламовъ выступилъ въ „Не все коту масленица“ и въ „Превосходительномъ тестѣ“. Послѣдній спектакль завершился небольшимъ скандаломъ. Артисты торопились на поѣздъ и спектакль былъ оконченъ чуть-ли не въ 10 часовъ вечера; обѣщанная въ афишахъ одноактная пьеса не пошла за отсутствіемъ гастролера. Публика встрѣтила шиканьемъ и свистомъ анонсъ распорядителя.

Въ манежѣ состоялись гастроли Э. Ф. Днѣпровой, (въ составѣ труппы: гг. Наровскій, Курихинъ, Крушинскій, Краевъ и др.). Шли: „Безприданница“, „Идиотъ“, „Нора“, „Воръ“ („просятъ не смѣшивать съ одноактной пьесой того же названія“, значилось въ афишахъ), „Освобожденіе чловѣка“, „Разгадка ночи“. Къ сожалѣнію сборы были плохія, даже бенефисъ г-жи Днѣпровой далъ неполные 100 рублей.

Недурные сборы дѣлали бр. Адельгеймъ (съ З. И. Черновской, М. И. Черновымъ и др.), давшіе шесть спектаклей въ городскомъ театрѣ. Два удачныхъ спектакля далъ В. Н. Да-

видовъ. Шель „Король“ и „Дѣти Ванюшина“ съ передѣлан-ными 4-ымъ актомъ. Выпущена совершенно сцена прѣзда невѣсты и такимъ образомъ нѣтъ ея остроумнаго діалога съ Константиномъ. Хотя и нѣсколько избитый, но вполне естественный финалъ пьесы,—самоубійство старика Ванюшина, введеннаго изъ психическаго равновѣсія, замѣненъ не менѣе избитой, но кромѣ того и отдающей приторностью мелодрамы сценой: Ванюшинъ толкаетъ сына въ объятія обманутой имъ дѣвушки со словами: „женись на ней, вотъ твоя жена“. Красивъ заключительный монологъ отца, уходящаго жить „наверхъ“.

Съ 1-го мая въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли „драматическаго ансамбля“ М. Т. Строева. Въ труппѣ нѣтъ ярко выдающихся премьеровъ, но не замѣтны и слабыя силы, это именно ровный „ансамбль“, созданный талантливымъ режиссеромъ; въ постановкѣ послѣдняго каждая пьеса является настолько законченнымъ цѣлымъ, полнымъ художественныхъ психологическихъ деталей, что вниманіе зрителя положительно привлекается къ сценѣ съ момента поднятія занавѣса, и улавливается каждый штрихъ, мягко наложенный чуткимъ режиссеромъ. Пока идутъ: „Нравственность пани Дульской“, „Волна“, „Казнь“, „Власть плоти“. Изъ артистовъ отмѣтимъ г-жъ Валентинову, Кирсанову, Анзимірову, Добровольскую, гг. Выговскаго, Панина, Патрова. Съ 6-го мая гастролы В. П. Далматова и А. П. Петровскаго („Свадьба Кречинскаго“). Объячанъ еще рядъ гастролеровъ — Савина, Южинъ и др. М—рѣ.

БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ. Нашъ лѣтній театръ въ городскомъ саду, передѣланный заново г. Шаповаловымъ, достаточно для города вмѣстителенъ: наряду съ обширнымъ партеромъ имѣется ярусъ ложъ, балконъ и галерея. Очень удобныя уборныя для артистовъ. Глубокая, большая и высокая сцена. Большая вмѣстимость театра даетъ возможность установить довольно низкія цѣны отъ 30 к. до 2 р. 10 к. и сдѣлать театръ доступнымъ для всѣхъ классовъ населенія. При такихъ сравнительно низкихъ цѣнахъ полный сборъ доходитъ до 700 руб. Сезонъ открылся 14-го апрѣля труппой М. А. Фебера, давшей 4 спектакля: „Король“, „Трудъ и капиталъ“, „Война“ „Мораль пани Дульской“ и „Порченые“. Сборы были слабыя. 18-го апрѣля начала свои спектакли еврейская труппа Юліуса Адлера подъ дирекціей С. Чернаго. Труппа дала 10 спектаклей и имѣла большой успѣхъ какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ художественномъ. Репертуаръ состоялъ изъ лучшихъ пьесъ еврейскаго театра, какъ напр. „Ди Шхите“, „Крейцеръ Сонато“, „Ди геброхене Герцеръ“, „Цуриссене Кейтень“ и т. п. Играли дружно, съ ансамблемъ. Нѣкоторый диссонансъ внесли г. Брикъ, совсѣмъ неподходящій для исполняемыхъ имъ ролей. Изъ труппы выдѣляется богато одаренный самъ Ю. Адлеръ, тонко отдѣлывающій свои роли; разнообразенъ и играетъ ровно съ тактомъ. Пользовался вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ артистокъ отмѣтимъ Э. Адлеръ. Артистка съ несомнѣннымъ драматическимъ талантомъ, ей слѣдуетъ обратить вниманіе на болѣе тонкую отдѣлку ролей. Особенно хороша была въ „Крейцеръ Сонато“ и „Ди Шхите“. Съ 4-го мая опять будетъ играть труппа М. А. Фебера. Репертуаръ—фарсъ и оперетка.

Съ 10-го мая театръ снялъ на 3 мѣсяца Б. В. Путята. Репертуаръ разнообразный. Спектакли будутъ даваться четыре раза въ недѣлю: по вторникамъ выдающіяся новинки, по субботамъ драмы, трагедіи и обстановочные спектакли. По четвергамъ и воскресеньямъ комедіи, фарсы и оперетты. Изъ серьезнаго репертуара предполагаются къ постановкѣ: „Хорошенькая“, „Марья Ивановна“, „Жизнь человѣка“, „Безпечальныя“, „Король“, „На покоѣ“, „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого, „Пробужденіе весны“, „Религія красоты“, „Розы“ Зудермана, „Брандъ“, „Вильгельмъ Телль“ и „Полудѣвы“. Главнымъ режиссеръ В. А. Ермоловъ-Бороздинъ. Составъ труппы по алфавиту: З. И. Еленская, А. С. Ковригина, О. А. Корсакова, Е. А. Котовичъ, Е. М. Левандовская, И. В. Лядова, Е. А. Озерова, М. М. Писарева-Марусина, А. А. Трефилова-Сумарокова, О. А. Шумская и В. Е. Юратова. Мужской персоналъ: Н. Б. Борисовъ, В. А. Ермоловъ-Бороздинъ, П. В. Зенкевичъ, П. Н. Любошъ, Г. З. Молчановъ, Б. В. Путята, Б. Н. Смойловскій, Ф. Ф. Стрѣльскій, А. А. Сумароковъ, Г. И. Уваровъ, Н. Н. Успенскій и В. В. Чаровъ. Помощникъ режиссера М. В. Корсаковъ, суфлеръ Е. Н. Озерова, декораторъ И. Н. Голубевъ.

III . . . . . скій.

БОРОВИЧИ (Новгород. губ.). Съ постройки „Воров. Об-вомъ“ любителей наукъ и изящныхъ искусствъ“ лѣтнаго общедоступнаго театра, (1-го мая 1906 г.) началъ правильно функционировать драматическій отдѣлъ означеннаго общества, по вновь утвержденному уставу (ранѣе общ-во функционировало подъ названіемъ „Музыкально-драматическаго кружка“ въ старомъ лѣтнемъ „Выставочномъ“ театрѣ Сельско-Хозяйств. Об-ва). Общество имѣетъ цѣлью путемъ устройства спектаклей, музыкально-вокальных и др. вечеровъ, литературно-научныхъ чтеній содѣйствовать распространенію среди мѣстнаго населенія идей полезнаго и прекраснаго (п. 1 устава). Не смотря на свое стѣсненное матеріальное положеніе (долги, лежащія на Об-вѣ отъ постройки театра), Об-во охотно откликается на нужды благотворительности. Общество выдерживаетъ серьезный ре-

пертуаръ. Театръ посѣщается публикой охотно. Онъ вмѣщаетъ до 650 мѣстъ и валовой полный сборъ его 450—500 р. при цѣнахъ отъ 2 р. до 15 коп. Исполненіе очень и очень порядочное. Въ виду недостатка средствъ, въ интересахъ художественнаго впечатлѣнія было бы лучше не ставить пьесъ, требующихъ хорошей обстановки. Нѣкоторыя пьесы прошли по нѣсколько разъ при хорошихъ сборахъ.

Изъ пьесъ за послѣдніе два сезона прошли: „Новая жизнь“ (2 р.), „Казнь“, „Семья преступника“ (2 р.), „Станціонный смотритель“, „Столичный воздухъ“, „Юная буря“, „Дважды весны не бываетъ“, „Въ старые годы“, „Двѣ сиротки“ (2 р.), „Фофанъ“, „Вторая молодость“ (2 р.), „Идеальная жена“, „Женитьба“, „Сестра Тереза“ (2 р.), „По завѣтамъ Торы“, „Красный цвѣтокъ“, „Гувернеръ“, „Письмо изъ столицы“, „На

По примѣру Дунканъ.
(Сестра Визенталь).

бойкомъ мѣстъ“, „Безъ вины виноватыя“ (2 р.), „Дѣти Ванюшина“, „Крылья связаны“, „Таланты и поклонники“, „Воспитатель Флакманъ“, „Доходное мѣсто“, „Власть тьмы“, „Будни“, „Чародѣйка“, „Искры пожара“, „Среди цвѣтовъ“, „Роковой шагъ“, „Склепъ“, „Чужое имя“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Магорша“.

Большинство изъ постоянныхъ артистовъ-любителей люди опытные и интеллигентные. Членомъ общества состоитъ даровитая артистка В. К. Устругова-Осташевская (окончившая Спб. Импер. драм. курсы) на амплу героинь и драм. выгов. роли. Спектакли идутъ подъ режиссерствомъ бывшаго артиста А. М. Дорожинскаго.

Составъ труппы: Н. А. Минаева (ing. dram.), А. С. Стефановская (ing. com.), О. М. Ольгина-Ровенская (gr. dam.), М. К. Нерадова (gr. coquette), О. К. Петрова (др. и ком. старуха), О. М. Михайлова и Ю. М. Горлицына (ком. стар.), А. Г. Полякова (ing. dram.), А. П. Свѣтлова (ing. com.), М. Ф. Залѣсская (быт.), Н. И. Аполлонская (2 ком. стар.), В. А. Боринъ (др. роли), А. М. Анненскій (харак. и люб. фатъ), Н. П. Мстинскій (ком. стар.), А. С. Карскій (фатъ), В. И. Даниловъ-Милонидовъ (любов.), А. А. Александровъ (резонеръ), А. А. Борисовъ и В. П. Васильевъ (ком.), Г. К. Ежъ (харак. ком.), С. П. Кудрявцевъ (прост.), Н. А. Смѣльскій и др.

На лѣтній сезонъ приглашались платные артисты и артистка Н. М. Казаринъ (гер. люб.) и А. И. Вронская (ing. dram.).

Въ заключеніе отъ души пожелаю обществу совершенствоваться и твердо идти по намѣченному пути. Театральный.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Драматическую труппу А. Т. Поляковой, подвизавшуюся у насъ въ теченіе зимняго сезона съ среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ, смѣнило съ 4 апрѣля т-во украинскіхъ артистовъ „під орудою“ П. К. Саксаганскаго, которое и пожинаетъ и лавры, и хорошіе сборы. Успѣхъ т-ва объясняется, какъ прекраснымъ составомъ его (г-жи Ліницкая, Сулова, гг. Саксаганскій, Мова и др. болѣе или менѣе солидныя силы малорусской сцены), такъ и давнишней приверженностью мѣстнаго населенія къ малорусскому

театру. Въ то время, какъ съ драм. труппой г-жи Поляковой весьма успѣшно конкурировали биоскопъ и иллюзионъ, привлекаящие ежевечерно массу посѣтителей, украинцы, наоборотъ, весьма замѣтно отвлекли вниманіе обывателей въ сторону театра, который давно уже не видѣлъ въ своихъ стѣнахъ столько публики и при томъ весьма разнообразной по своему составу. И этому обстоятельству нельзя не порадоваться, ибо отъ расплодившихся у насъ, какъ грибы послѣ дождя, биоскоповъ, иллюзионовъ, биоскопъ-театровъ и т. п. видовъ „искусства“ просто житья не стало обывателю.

Ожидается открытіе нашего лѣтняго театра въ смежномъ съ зимнимъ театромъ скверѣ. Здѣсь будетъ подвизаться труппа русскихъ драматич. артистовъ подъ дирекціей г-жи О. О. Вроницкой. Составъ въ журналѣ уже приводился.

Въ заключеніе отмѣтимъ очень отрадное явленіе въ области насажденія у насъ камерной музыки. Инициаторомъ первой попытки въ этомъ направленіи явился недавно поселившійся въ нашемъ городѣ быв. преподаватель Николаевскаго музыкальнаго училища Императ. музык. об-ва виолончелистъ г. А. Г. Гайсинскій.

Благодаря его стараніямъ, образовался кружокъ музыкантовъ, въ составъ котораго, кромѣ г. Гайсинскаго, вошли скрипачъ Н. В. Бирманъ, спеціально прѣхавшій изъ Одессы, мѣстные преподаватели музыки: г-жа М. С. Гольденбергъ (пianistka), І. Д. Мицельмахеръ (скрипачъ) и Ш. И. Нодельманъ (альтъ), ученикъ петербургской консерваторіи. Послѣ добросовѣстныхъ репетицій кружокъ 4 апрѣля устроилъ въ залѣ общественнаго собранія первый вечеръ камерной музыки.

Наша, такъ назыв., „большая публика“, за немногими исключениями, какъ и ожидали, отнеслась къ симпатичному начинанію съ полнымъ индифферентизмомъ, не соблазнившись даже доступностью цѣны на мѣста. За то демократическая интеллигентная молодежь, учащаяся и истые любители музыки явились въ значительномъ количествѣ.

Нѣкоторое недоверіе публики къ этому новшеству послѣ перваго же исполненнаго номера быстро разсѣялось. Вечеръ имѣлъ большой успѣхъ, и всѣ исполнители были награждены шумными аплодисментами и по требованію публики биссировали нѣкоторые номера.

Сборъ достигъ почти 100 руб., что для такого концерта считается солиднымъ успѣхомъ, особенно, если принять во вниманіе новизну дѣла. Успѣхъ перваго вечера побудилъ кружокъ организовать еще рядъ подобныхъ же вечеровъ, которые, можно надѣяться, будутъ имѣть все болѣе успѣхъ. Второй вечеръ камерной музыки при томъ же составѣ исполнителей состоится въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Остается пожелать, чтобы это дѣло прочно у насъ привилось.

ПРОСКУРОВЪ. Открытіе сезона въ нашемъ „Новомъ театрѣ“ состоялось 14 апрѣля при удовлетворительномъ сборѣ. Для 1-го спектакля антрепренеръ г. Ростовъ выбралъ „Казнь“—Ге. Пьеса прошла ансамблемъ. Г-жа Карташева (Кеттъ) и г. Ростовъ (Годда) художественно провели свои роли. Дальнѣйшіе спектакли: „Хаосъ“ (Андриксъ—г. Ростовъ), „7-я заповѣдь“ (Ло—г-жа Холмская, М. М.), „Воръ“ Бернштейна (Луиза—г-жа Карташева), „Плоды просвѣщенія“ (Ганя—г-жа Карташева), „Эросъ и Психея“ (Психея—г-жа Волловичъ) показали, что труппа составлена тщательно и умѣло и будетъ имѣть успѣхъ. По первымъ этимъ спектаклямъ уже ясно выдѣлились и показали себя даровитыми артистами, кромѣ г-жи Карташевой и г. Ростова, г-жи Холмская М. М. (ingenue dramatique), Волловичъ (2-ая героиня), Хвальнская (grand-dame и драм. старуха), Побѣдова (ком. старуха) и Пальмина (ingenue comique и coquette) и гг. Шумиловъ (герой-резонеръ), Вельскій и Нальскій (любовники), Соколовъ и Тихановъ (бытовые и комическіе) и г. Броневскій (характерные). Остальные персонажи не портятъ ролей и способствуютъ ансамблю, особенно г-жа Тайга и гг. Голубинскій и Баровскій. Нельзя не отмѣтить довольно удачныхъ декораций работы декоратора И. И. Маркевича. Жаль только, что спектакли не даютъ полныхъ сборовъ и посѣщаются пока не особенно усердно... По словамъ г. Ростова, за недѣлю съ 14-го по 19 апрѣля понесено имъ 800 руб. убытка. Изъ новѣйшихъ наиболѣе интересныхъ постановокъ отмѣтимъ: „Король“, и „Пробужденіе весны“. Успѣхъ труппы все возрастаетъ. „Король“ очень старательно, какъ видно, подготовлялся труппой. Очередной режиссеръ г. Шумиловъ отнесся съ должнымъ вниманіемъ. Пьеса предстала въ яркомъ выкупломъ свѣтѣ. Были, конечно, пробѣлы, но они были сглажены стройнымъ исполненіемъ. Захватывающе провели свои роли г-жи Хвальнская (Этель), Карташева (Женя), Волловичъ (Маша), гг. Шумиловъ (Давидъ Гроссманъ), Тихановъ (Гершъ) и Пальминъ (Шмиль). Остальные были всѣ на своихъ мѣстахъ. „Марья Ивановна“ успѣха у насъ не имѣла. Типичны были въ роляхъ Бородинка и Марья Ивановны г. Шумиловъ и г-жа Карташева. Хорошъ былъ и г. Нальскій въ роли заѣзжаго актера Орлова-Заюскаго. „Скучная пьеса“ слышались замѣчанія среди публики. „Эросъ и Психея“ прошла съ громаднымъ успѣхомъ. Съ большимъ успѣхомъ выступала въ роли Психея г-жа Волловичъ. Это, несомнѣнно, очень даровитая артистка. Художественно провела роль Блукса г. Шумиловъ; недурень былъ и г. Вель-

скій (Эросъ). „Пробужденіе весны“ шло далеко не съ тѣмъ успѣхомъ. Пьеса поставлена, очевидно, наспѣхъ. Кромѣ режиссерскихъ погрѣшностей (напр., въ послѣдней картинѣ сцена на кладбищѣ—Мельхиоръ говоритъ: „цвѣты замерзли“, а между тѣмъ сцена представляла собой зеленый лѣсъ, яркимъ свѣтомъ озаренный), замѣчалась плохая срететовка пьесы. Нѣкоторое оживленіе внесла г-жа Волловичъ (Ильза), 9-ая и 14-ая (послѣдняя) картины (педагогической совѣтъ и монологъ неизвѣстнаго въ маскѣ (г. Шумиловъ). Недурень былъ и г. Вельскій въ роли Мельхиора.

Какъ на образчикъ административнаго „усмотрѣнія“ укажу на слѣдующій фактъ: объявлена была къ представленію пьеса Тимковскаго „Сильные и слабые“. Несмотря на то, что афиша была подписана мѣстнымъ исправникомъ, послѣдній въ день спектакля запретилъ эту пьесу къ постановкѣ. А на спектаклѣ „Короля“ Юшкевичу, исправникъ на антрактахъ „протѣрялъ“ за кулисами, не уклонялись ли актеры отъ текста по цензурованному экземпляру... Несмотря на обиліе новинокъ, дѣла труппы не важныя. Хорошіе сборы дали слѣдующія пьесы: „Казнь“ (1-ый разъ), „Эросъ и Психея“ (1-ый разъ), „Король“ (1-ый разъ) и „Пробужденіе весны“.

Марья Штерн.

ПСКОВЪ. Послѣ драматической труппы подъ управленіемъ г-жи Пановой (Брагина), закончившей спектакли 6 января съ значительнымъ дефицитомъ, у насъ состоялся слѣдующій спектакль въ домѣ имени А. С. Пушкина: 13 января „Пробужденіе весны“, разыгранная мѣстными любителями, 27-го гастроль Варламова „Не все коту масленица“ и „Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ“, 2 и 3 февраля два оперныхъ спектакля „Русалка“ и „Лакмѣ“, 15-го концертъ духовной капеллы А. А. Архангельскаго, 3 марта концертъ А. Д. Вяльцевой при участіи Трояновскаго, Шульгина, Кричевскаго и Гаскина, 6, 7, 8 и 9—гастроли П. Орленева „Привидѣнія“, „Брандъ“ (два вечера) и „Дмитрій Карамазовъ“, 14-го сборный оперный спектакль 23 и 25—опера „Князь Игорь“ и „Мазепа“, 30—гастроль В. Н. Давыдова „Тайна“ и „Женихъ изъ долгового отдѣленія“.

Масляная пропала, такъ какъ театръ пустовалъ. Масляная недѣля принадлежала Пановой (Брагину), но потерпѣвъ убытокъ на Рождествѣ, не пожелала вновь рисковать и вмѣсто труппы прислала... кинематографъ, который, конечно, не посѣщался.

Полные сборы сдѣлали Варламовъ, первая опера и Вяльцева. Послѣдняя взяла небывалый у насъ до того сборъ—около 1700 р. Плохія дѣла были у Орленева и у второй оперы. Въ художественномъ отношеніи всѣ гастроли сопровождалась большимъ успѣхомъ. Особенно восторженно принимали Варламова, Давыдова и Вяльцеву. Прекрасное впечатлѣніе оставили оперные спектакли (дирекція Маркова). Порядочный оркестръ, тщательная, насколько возможна у насъ, постановка и болѣе чѣмъ приличный для средней провинціи составъ исполнителей (Еремѣва-Маркова, Калининна, Пржебылецкая, Нардуччи, Склярова, Лазаревъ, Ардовъ, Григоровичъ, Орловъ, Черновъ, Брайнинъ, Сланиковъ, Москалевъ и др.).

Въ общемъ, минувшій сезонъ въ Пушкинскомъ театрѣ можно назвать содержательнымъ и въ матеріальномъ отношеніи довольно удачнымъ (для города и антрепренера). Послѣдній г. Качергинскій, оставшійся послѣ смерти своего компаніона А. М. Шмидгофа единоличнымъ хозяиномъ театра, заработалъ очень недурно, а урава выбрала за сезонъ около 4000 р., что нужно считать максимальной цифрой дохода съ этого театра, который, къ слову сказать, обходится городу около 6000 руб. въ годъ.

Обществомъ народныхъ университетовъ было устроено за это время много общедоступныхъ лекцій, въ числѣ которыхъ были лекціи прив.-доц. петербургскаго университета Каля, предполагаващаго прочесть у насъ цѣлый курсъ „Романтизмъ въ музыкѣ“. До сихъ поръ состоялось 4 лекціи съ музыкальными иллюстраціями пианиста Іовановича.

Лѣтній театръ Драматическаго общества снятъ товариществомъ подъ управленіемъ М. А. Дѣвскаго и Н. А. Листова. Составъ труппы: Волховская С. П., Гремина О. А., Кадмина О. С., Ларина Е. П., Медвѣдова А. Н., Мансветова М. Н., Орликъ О. Д., Полевицкая Е. А., Сосновская С. В., Бастунъ Э. Д., Дѣвскій М. Г., Шмидгофъ Н. М., Баратовъ П. Г. (артисты Лит.-худож. театра; послѣдній съ 1-го іюня), Георгіевскій Г. Э., Горинъ П. И., Зотовъ Л. В., Кельбергъ А. Р., Листовъ Н. А., Чернышевъ С. А., Яковлевъ К. Н., Петровскій А. П. (артисты Александринскаго театра; послѣдній съ 1-го іюля). Репертуаръ первой недѣли: „Вопросъ“, „Среди цвѣтовъ“, „Порядочные люди“, „Казнь“, „Женитьба Бѣлугина“, „Потокъ“, „Артуръ Рафльсъ“, „Генеральша Матрена“.

Въ Кутузовскомъ саду съ 1 мая будетъ играть оркестръ подъ управленіемъ А. Зильбера. Имъ же будетъ эксплуатироваться лѣтній театръ, находящійся въ этомъ саду и принадлежащій буфетчику Лавриновичу.

Владлѣецъ села и роши „Корытово“ П. Калашниковъ воздвигаетъ тамъ веранду и буфетъ. Говорятъ, что въ этомъ чрезвычайно пріятномъ и живописномъ мѣстечкѣ предполагаютъ водворить лѣтній кафе-шантанъ... *Театралъ.*